

18+

СЕРГЕЙ ГЕНЦ

В СТО МИЛЛИОНОВ РАЗ БОЛЬШЕ_

ТАМ, ГДЕ НЕ ДЕЙСТВУЮТ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ!

Сергей Генц

В сто миллионов раз больше

«Издательские решения»

Генц С.

В сто миллионов раз больше / С. Генц — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982535-3

В относительно далеком будущем человечество обнаруживает сквозную кротовую нору в пределах солнечной системы, через которую можно осуществить перелет на другую, пригодную для жизни планету. Там начинается добыча полезных ископаемых, развивается туризм, планета осваивается людьми. Герои книги — бывшие заключенные, отправленные в изолированное поселение на эту планету, где им предстоит основать колонию в условиях враждебной дикой природы. Их выживание — крупнейшее телевизионное реалити-шоу.

ISBN 978-5-44-982535-3

© Генц С.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Прибытие	6
Весна, 1-й день. Дуглас	6
Глава 2. Криггс	14
Глава 3. Не делай лишних движений	16
Весна, 2-й день. Теона	16
Глава 4. Внутренности	22
Весна, 3-й день. Роза	22
Глава 5. Теория игры	25
История Дугласа	25
Глава 6. Человек из контейнера	27
Весна, 5-й день. Дуглас	27
Глава 7. Моя золотая курочка	32
История Дугласа	32
Глава 8. Хирург	36
Весна, 5-й день. Оскар	36
Глава 9. Ученик беса	40
История Дугласа	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

В сто миллионов раз больше

Сергей Генц

© Сергей Генц, 2020

ISBN 978-5-4498-2535-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Не удивляйтесь тем
тяжким страданиям, которыми
испытывают вас, как будто
с вами происходит
что-то странное.
(1-е послание Петра 4:12)*

Глава 1. Прибытие

Весна, 1-й день. Дуглас

Я прислонил ладонь к холодному стеклу и открыл глаза. Внутри капсулы горит свет, тихо работает вентилятор, горячим воздухом согревая мое тело и осушая стены после заморозки. Включился двигатель, поднимающий капсулу вертикально, и я, немного проскользив на спине, встал на ноги. Я глубоко вдохнул, и легкие словно заскрипели. Протер рукой стекло. Как странно. Почему за стеклом темнота? Мы должны прибыть утром, а не ночью, значит, в работе алгоритма высадки что-то пошло не так. Конечно, это не повод паниковать раньше времени, главное, что пробуждение прошло успешно. Молотом в груди стучит сердце под действием разгоняющего препарата. Раствор, заполнивший кровеносную систему на время заморозки, полностью откачался, а тело заполнилось моей собственной кровью из пакетов. Я снова приложил ослабевшую руку к запотевшей стенке капсулы. Смахнул капли и пригляделся сквозь стекло в черноту ночи. И хотя внутри я дышу подготовленным чистым воздухом оптимальной температуры с правильной пропорцией кислорода, я чувствую неприязнь, отторжение всего вокруг. Нарастает чувство клаустрофобии, но я знаю, что через пару минут капсула откроется. Раздалось легкое шипение. Может быть, это выравнивается давление в капсуле и снаружи. Знакомо ли вам ощущение, когда не понимаешь, холодно тебе или жарко? Кажется, жарко, но озноб по всему телу. Я скрестил руки на груди и терпеливо продолжал ждать. Озноб прошел, стало тепло и комфортно. Пора выходить. Я слегка толкнул крышку, но она не поддавалась. Тут как в стиральной машине: нельзя открыть раньше положенного срока, если стирка не закончена. Но я уже чувствовал себя полностью пробужденным. Даже легкое чувство голода появилось. Я стукнул по крышке изнутри – тщетно. Время шло. Совершенно точно я проснулся уже более пяти минут назад, но крышка не открывается. Может, капсула сломалась? Клаустрофобия все-таки настигла, и я стал бить ладонью в стекло и упираться двумя руками изо всех сил, отталкиваясь от задней стенки. Колпак из ударопрочного стекла, армированный стальной решеткой, не сдвигается даже на миллиметр. Становится жарко, и здесь все тяжелее дышать. Нет, пожалуй, я просто накручиваю себя, нужно успокоиться и расслабиться. Я сделал несколько глубоких вдохов. Проклятье, мне не хватает кислорода! Прекратилась его подача. Это действительно так, я заперт! Все просто. Система жизнеобеспечения перестала функционировать, потому что крышка уже должна быть открыта. Вот только крышка не открыта. Я продолжал давить на нее изо всех сил – без толку. Воздуха все меньше. И я закричал:

– Черт! Черт! Черт! Проклятье! Выпустите меня отсюда! На помощь!

В моей голове полетели обрывки воспоминаний, отрывки фильмов, историй о том, как кто-то был заживо похоронен. Но я не похоронен. Я здесь! Я живой!

– Кто-нибудь! Помогите мне!

И я продолжаю бить в стекло, на этот раз уже кулаками, чувствуя, как силы покидают меня.

Честно говоря, я вообще сомневаюсь, что там, за стеклом, меня слышно.

И приходит страх на уровне инстинктов, пронизывающий каждую клетку моего организма, закрадывающийся в потаенные уголки подсознания. Это страх смерти. Он включает панику, впрыскивает в сердце адреналин, заставляет истерически биться под закрытой крышкой. Я кричу, срывая неокрепшие после криогенного сна голосовые связки. Кричу изо всех сил, до хрипоты, до крови в горле. По щекам текут слезы от перенапряжения и отчаяния. Уже ослабленными руками я продолжаю стучать в стекло, но в узком пространстве даже размахнуться нормально нельзя. В глазах начинает темнеть. Я чувствую, как бешено бьется сердце.

Колени подгибаются, я приседаю, но не до конца. Слишком мало места, чтобы сидеть. Как рыба на песке, я судорожно делаю последние вдохи. В этот момент раздается сильный треск. Помощь пришла! Кто-то вскрывает капсулу, выламывая запирающее устройство.

Крышка открылась, и я упал на влажную траву в одних трусах, жадно вдыхая свежий холодный воздух. Две девушки уже вылезли из капсул и помогли расконсервировать меня. Когда они увидели, что крышку заело, они сломали замок, приложили усилие и вскрыли капсулу. Спасли мою жизнь.

Затем одна из них села, прислонившись спиной к дереву, обхватив колени, вторая, с рыжими волосами, даже не сказав «привет», развернулась и ушла перебирать вещи в мешках, что достала из нашего модуля. Я отошел от светящейся капсулы на несколько метров в темноту, снял мокрые после разморозки трусы и надел сухое белье из специального герметичного цилиндра, натянул и плотно зашнуровал ботинки.

– Спасибо, – хотел сказать я рыжей, но прохрипел. Горло немного болело. Милое лицо и странное имя – Теона. Она пробудилась раньше остальных.

– Пожалуйста, – негромко ответила она.

Обессиленный после попыток открыть капсулу, я сел на траву и спросил, как дела. Хороший вопрос, да. Теона оказалась вполне разговорчивой. По ее словам, после отстыковки нашего посадочного модуля корабль должен выгрузить еще один модуль с бригадой по разработке полезных ископаемых и только потом вернуться на Землю. Но произошла чрезвычайная ситуация, и корабль перешел в аварийный режим. Он тоже опустился в атмосферу, а затем в буквальном смысле развалился на куски. Никто не знает судьбу бригады, возможно, они погибли. В черном небе продолжался звездопад из частей нашего корабля, поэтому я предложил не копаться в вещах, а на несколько минут укрыться за выпирающей в виде козырька скалой, чтобы уберечься от падающих обломков.

Мы попали в тропическую зону планеты, но для тропиков почему-то было слишком холодно. В этих местах могут быть крупные хищные звери, и нам следует быть осторожней. Планета не только обитаема, обитаем конкретно этот район, где мы высадились, если нашу катастрофу можно назвать высадкой. Вспомнил слова своего сокамерника о том, что строить пещеру прямо в скале безопасней, потому что это будет жилище с единственным входом. И делать все нужно очень быстро. Слава богу, инструментом для пробивки тоннелей нас укомплектовали еще на Земле. Руководители проекта заботятся о том, чтобы мы не умерли в первый же день. Слишком много ресурсов вложено в наше выживание.

В воздухе пахло лесом и травами. Я, в прошлом житель мегаполиса, наслаждался этим запахом свежести и, вместе с ним, ощущением свободы. После нескольких лет заключения, серых стен и мрачных помещений, туалетной вони, тревожных гудков, звона железных решеток внезапно попасть на природу со свежим лесным воздухом – незабываемые ощущения. Даже голова слегка кружилась. Хотя это может быть побочным действием криосна.

Теона в одном из контейнеров нашла винтовку, которую нам положили для охоты и защиты, сразу схватила ее и ловко вскинула, прицелившись куда-то вдаль. Девушка выглядела по-спортивно собранной, бодрой, сильной. Ее прическа-каре ухоженная, волосы чистые, как будто у нее для этого есть все условия. Лоб прикрыт челкой, от того Теона выглядела несколько моложе своих лет.

– Отлично, это мое оружие... – тихо сказала она и прицелилась в птицу с длинным клювом на ветке дерева. Словно почуяв неладное, птица поспешно поднялась в сумеречное небо и скрылась с глаз. После криогенного сна голос Теоны тоже звучал как простуженный.

– Еще бы патроны найти, – пытаюсь не хрипеть, так же ответил я.

– Патронов здесь целый ящик, – прошептала Роза, вторая девушка с большими зелеными глазами и светло-русыми волосами, собранными на затылке в хвост.

Я особо не засматривался на колонисток. Более того, я пытался собраться, сосредоточиться и действовать уверенно и слаженно. Сейчас надо думать о выживании. С этими мыслями я стал рассматривать наши припасы. Пар изо рта подсказывал, что здесь холоднее, чем мы ожидали. Я обошел спускаемый модуль по кругу. На нем закреплены три капсулы из сверхпрочного стекла. Снаружи они должны быть прикрыты стальной броней, но ее не было. Или защита как-то убирается внутрь модуля перед выходом, или она не была раскрыта. С трех сторон три капсулы.

– А разве нас было не четверо? – спросил я, оглядываясь по сторонам.

– Да, – коротко ответила Теона. – Его звали, кажется, Карим.

– Карим. Только где четвертая капсула? – спросил я словно у воздуха, потому что ни одна из девушек не ответила мне. – Эй, вы слышите? Нас должно быть четверо! Где же четвертая капсула? Может, лежит неподалеку и человеку необходима помощь.

– И где ты в темноте пойдешь искать капсулу?

Но небо светлело быстро. Солнце начало распускать лучи из-за деревьев с востока, но как-то странно. Уже поднявшись над лесом, оно по-прежнему давало мало света, а когда стало чуть светлее, нужно было осмотреться в поисках четвертой капсулы. Я стал ходить по спирали вокруг места нашей высадки. Чуть подальше трава доставала до колена, и мне показалось, что вдали кто-то шевелится в траве. Может, кто-то из местных? Совершенно точно там кто-то был. Человек стоял, чуть сгорбившись, что-то разглядывая, но, когда выпрямился, я увидел, что это женщина. Черный длинный плащ или пальто с прямыми плечами делал ее стройную фигуру еще выше. Она явно не из наших – мы все одеты в одинаковую униформу. Серую футболку и штаны, а также курточку синего цвета с надписью на спине «Смертельное шоу Криггса». Женская одежда немного приталенная. Черные кожаные ботинки, похожие на берцы, точно подобранные по размеру. Никаких плащей. И вот я стою смотрю на нее, а она на меня. Достаточно далеко друг от друга, черты лица на таком расстоянии сложно рассмотреть. Только бросаются в глаза ярко накрашенные губы. Темно-красным или черным. Волосы длинные, прямые. И чувствуется какая-то бесстрашная уверенность в этом взгляде. Может, у нее автомат под плащом. Конечно, любое оружие придает уверенности. Она сделала несколько шагов по траве в мою сторону плавной походкой, а я развернулся и зашел за край скалы. Мне нужна винтовка или Теона с винтовкой.

Теона, так, к слову, – киллер по найму. На ее счету более десяти убийств, несмотря на то, что ей всего тридцать один год. Мой сокамерник говорил, что в криминальных кругах она имела прозвище. Не знаю какое и знать не хочу. Думаю, и так ясно почему. Теона умело обращается со всеми видами стрелкового оружия. Пожалуй, это все, что я знаю о ней.

– Теона, возле нас кто-то ходит. Мне нужна винтовка.

– Ты... Даже и не думай о винтовке. Ты что, стрелять умеешь? Я никому не отдам оружие. Покажи мне, кто там ходит.

Она перезарядила оружие и вскинула ствол вверх. Стрелять я действительно не умел. Пожалуй, даже лучше, что оружие в руках у того, кто умеет им пользоваться, и, надеюсь, у нее порядок с психическим здоровьем. Мы обогнули скалу и свернули к полю.

– Вот там, – я указал пальцем вперед. В слабых лучах рассвета уже можно было смотреть вдаль, но мы оба никого не видели.

– Нет никого. Может тебе показалось? – Теона опустила ружье и прищурилась, продолжая вглядываться вдаль.

Но отступать не хотелось, и я сказал:

– Пойдем, посмотрим, она была там, чуть дальше, что-то разглядывала в траве.

– Ну пошли. Только быстро, не будем оставлять Розу там одну.

В траве лежала капсула с телом. И это Карим. Капсула разбита, Карим погиб во время реанимации. Но надеюсь, он был без сознания, когда умер, – это легкая смерть. Внизу капсула

оплавлена черным закопченным пятном, сверхпрочное стекло разбито. Мы с Теоной раскрыли крышку. Я коснулся пальцем его плеча и тут же одернул руку. Тело было обжигающе холодным. Карим все еще был заморожен, а значит, реанимация не произошла. Теоретически человека еще можно вернуть к жизни, но здесь нет оборудования для этого. Перетащить в другую капсулу охлажденное до минус двухсот градусов тело мы не могли. Во-первых, к нему не прикоснуться. Во-вторых – он хрупкий, мы могли его в буквальном смысле поломать. Это конец. Мы вернулись к пещере. У Розы в руках пистолет, но глядя на то, как она держит его, мне стало страшно за всех нас.

– Дай сюда, – сказала Теона, выхватывая оружие у Розы, и, бегло осмотрев, сказала, – запомни основные правила. Первое. Никогда не наводи ни на кого оружие, без намерения стрелять. Второе...

– Девчонки, все это хорошо, но давайте соберем разбросанные вещи вместе и оценим обстановку. Нужно организовать лагерь и ночлег.

– До ночлега еще до-олго! – беспечно пропела Роза, поглаживая какую-то собачонку. Откуда такая беспечность? Мы только что потеряли одного члена команды. А эта собака? Организаторы шоу обещали собаку в команду выживания. Блестяще! Этот маленький прыгающий песик и есть собака? Почему-то я представлял молодого добермана или хотя бы овчарку. Что это за чудо? Йоркширский терьер? Зато он будет мало есть, что тоже плюс.

На собачонке ошейник с монетой серебристого цвета. Я прочитал надпись: «Букаро».

– Букаро, мать твою! – позвала Теона.

– Ав! Ав! – радостно взвизгнул маленький засранец.

Роза взяла на руки песика вместе с пистолетом.

Что касается Розы, то этот безобидный ребенок (Роза выглядит моложе своих двадцати) запер в доме отряд спецназа, который пришел брать ее отца. Что там за спецназ такой недоделанный, неизвестно. Известно лишь, что Роза с папой жила в бункере, и когда бойцы вломились, она закрыла и закодировала дверь снаружи. Ее так и не смогли заставить открыть дверь, а когда замок был наконец взломан, оказалось, что внутри все мертвы. При помощи какого-то удушающего газа папа погубил весь отряд и погиб сам. По-видимому, у них с Розой существовала соответствующая инструкция на этот счет. Ей было всего шестнадцать, и один из бойцов проигнорировал девочку, вместо того чтобы по инструкции вывести ее из бункера.

Спустя несколько лет тюрьмы для малолетних ее перевели в тюрьму для совершеннолетних, где ее взяла под свою опеку авторитетная заключенная по прозвищу Мама. Несколько месяцев назад ее зарезали. Роза сильно переживала и понимала, что без Мама она не сможет выжить в условиях заключения. И когда появилась возможность подписать контракт, Роза была в числе первых, кто готов отправиться на Арк. Лишь бы не влачить свое существование в серых тюремных подвалах.

Послышался треск. Это Теона открывала контейнер.

– Еда! – присвистнула она.

Внутри находилось тридцать упаковок сухих пайков. Я вскрыл следующий контейнер, содержащий инструменты, и стал собирать тоннельный бур. На подготовке я изучал эти схемы и чертежи. Также у нас проходили практические занятия по сборке тоннельного бура. На нас были потрачены деньги, притом немалые, чтобы шоу получилось успешным и мы не умерли в первый день колонизации. Я был очень сосредоточен на сборке, и вдруг прямо возле меня прогремел выстрел. Сказать, что я чуть не обделался, – это ничего не сказать.

– Ах-ха! – прокричала Теона. – Готова птичка!

Я поднял голову, в левом ухе стоял свист, и вопросительно уставился на Теону.

– Это дрон! Совсем низко спустились, твари!

Маленький черный квадрокоптер вел трансляцию или видеозапись для шоу.

– Теона, черт возьми, ты же знаешь, что порча камер только усугубит наше положение! Эти придурки не пощадят нас!

– Да мне плевать! Отстреливала и отстреливать буду, – крикнула Теона, заряжая еще один патрон в несъемный магазин. – Может, давайте поедим?

Щелкнуло два замка металлического контейнера – это Теона, отложив оружие, начала разбирать пакеты с припасами.

Рассвет наступил, но было удивительно мало света, несмотря на безоблачное небо. Я взглянул на свою левую руку, чтобы по привычке посмотреть время, но часов у меня не было. Перед помещением в капсулу для криогенного сна мои часы сняли. Я прикинул, что по местному времени сейчас должно быть около пяти утра.

Вокруг, куда ни кинь взгляд, скалы и деревья. Никакого намека на цивилизацию, только дикая природа. Нам придется здесь охотиться и как-то жить, вероятно, до конца своих дней. Конечно же, придется сталкиваться и с аборигенами. При слове «абориген» я представляю себе чернокожего островитянина в бусах из акульих зубов и большой маске. Но аборигены могут быть технологически развиты и агрессивны. Они не верят ни в каких богов, могут быть беспощадны и заботиться только о собственном благополучии. В одном из выпусков шоу Кригтса аборигены просто порезали на части колониста. Он был обычным рабочим, прибывшим на Арк в составе строительной бригады для возведения вышек для добычи жидкого полезного ископаемого.

Несколько столетий назад на Арке жила цивилизация высокоразвитых существ, и они постоянно вели войны. С разумными существами на других планетах или друг с другом – мало что известно. История покорения планеты слишком искажена правительствами разных стран. Но настоящие жители Арка истребили себя сами в результате этих войн. Использование ядерного оружия погубило значительную часть планеты. Те немногочисленные группы цивилизации, которые остались после войн, уничтожены прилетевшими сюда людьми, но эту правду не рассказывают в школах. Все аборигены, которые сейчас здесь живут, – бывшие земляне, а также те, кто уже родились на Арке от земных родителей. Некоторые живут целыми поколениями и уже ощущают себя единым народом с общей историей и исторической миссией – защищать свою территорию от вторжения извне. Поэтому для некоторых аборигенов убийство землянина – показатель молодецкой удали. Когда земляне отправляют на Арк корабли для освоения территорий в поисках ископаемых ресурсов, местные могут напасть на исследовательские группы, поэтому такие экспедиции, как правило, оснащаются вооруженной охраной. Кроме аборигенов, есть дикие животные, стихийные бедствия и много других опасностей. Планета сама по себе враждебна. Чего только стоит мутировавшая форма грибка кордицепс, который опутывает человека нитями, проходящими как снаружи, так и через все тело, прорастая прямо внутрь организма, проникая в мозг и изменяя сознание. Зараженный покидает общество, хочет остаться один, сам не понимая, зачем он это делает. Искривленное сознание зараженного заставляет избегать людей и вынуждает скрываться, чтобы дать грибу полноценно развиваться внутри человеческого организма. Желтые слизистые нити опутывают печень, прорастают корнями внутрь нее. Проникают в легкие, заполняют кишечную полость. Непораженными остаются сердце и те части мозга, которые отвечают за жизненно-важные процессы, чтобы тело как можно дольше оставалось живым. На крайней стадии ветви, словно мягкие кораллы, прорастают из глаз, отодвигая глазные яблоки и изо рта. Финалом экзекуции является расширение черепной коробки изнутри и прорастание через трещину в голове красно-коричневого плодового тела гриба. После смерти человек продолжает распространять споры гриба. Его тело становится своеобразным гнездом для его развития, и когда гриб достигает длины полтора-два метра, он приступает к размножению. Больше всего кордицепс распространен в тропической зоне Арка. Как раз там, где мы высадились. На глобусе Арка эта местность

помечена названием Плувия Сильва, это вдали от поселений аборигенов, но это не исключает возможности нашей встречи с ними.

– Так мы будем жрать? – повторила вопрос Теона.

Несмотря на грубое поведение, у Теоны славное лицо. Веснушки добавляли ей простоты, но по тону ее разговора видна серьезность и сосредоточенность. Бледная кожа лица и алые губы придавали ей, если можно так сказать, вампирской красоты. Теона умеет драться и стрелять, а это важно здесь, но из минусов – она может быть жестока. Наверно, если бы Теона могла выбирать, она была бы солдатом.

– Дуглас, ты чего пялишься? – спросила рыжая, заметив мой взгляд.

– Ты неправильно раскрываешь пакет. Дай сюда.

Я протянул руку и, взяв хрустящий пакет с припасами из ее рук, ловко распечатал его. Внутри находились спрессованные спагетти, похожие на еду быстрого приготовления в брикетах. Только вот приправы не было. И нужна вода.

– Ловко! Ты уже ел такое?

– Они снабдили нас водой? – игнорируя ее вопрос, спросил я.

Роза открыла еще один контейнер. Там какие-то трубки, провода, чертежи, книга со схемами

– А здесь что? – спросила она.

– Они положили нам некоторые устройства, и благодаря им мы не умрем слишком быстро, – ответил я, копаясь в бумажном пакете.

– Слишком быстро? – Теона усмехнулась. Тонкими пальцами она перебирала застежку ремня на винтовке. – Я просто так не сдамся. Что это за место?

В следующем пакете я увидел приправы.

– Помоги девчонке, – командным тоном сказала Теона.

Роза пыталась достать из контейнера пластиковую канистру с питьевой водой. Я вытащил сразу две канистры. Теона в это время доставала из контейнера с пищей новые коробочки. «Рацион №9», – гласила надпись на пакете трафаретным шрифтом.

У нас есть специальные миски, кольца на ножках для установки мисок над костром. Палочки для костра – своеобразное бездымное топливо, быстро разгорающееся, дающее высокую температуру.

Через двадцать минут мы уплетали спагетти быстрого приготовления со специями. Я немного переборщил с приправой в своей миске, но в общем очень вкусно. К тому же горячая еда хоть немного согрела нас холодным утром.

Тут же захотелось спать, и я прилег на траву, но Теона слегка ударила меня носком ботинка и сказала: «Вставай, солдат! Ты рубишь проход под убежище, мы с Розой займемся вещами».

Разложив части тоннельного бура, я восстанавливал в памяти уроки его быстрой сборки. И вдруг стало очень светло. Я поднял голову. Над деревьями всходило второе солнце.

– Что это? – у меня пропал дар речи.

– Солнце, – равнодушно ответила Теона. – Или ты не знал, что на Арке два солнца?

– Я не интересовался астрономией. Меня больше волнует аспект выживания. Я изучал тоннельный бур, установку солнечных батарей, ветряки, генераторы...

– Это очень хорошо, – перебила меня Теона. – Значит, они не собираются нас убивать. По крайней мере, не быстро. И кстати, по поводу выживания. Кто-нибудь покормил псину?

– Я покормил. Где-то бегают. Далеко не убежит, думаю.

Второе светило следовало за первым, менее ярким. Зрелище потрясающее и очень неприличное. Когда видишь такое явление впервые, создается какой-то оптический диссонанс, будто смотришь через линзы испорченного объектива. Светлая гигантская гора на востоке, чья вер-

шина уходила в облака, начала переливаться белой и оранжевой каменной породой, лежащей горизонтальными слоями. Гора сильно напоминает конус для дорожной разметки и выглядит необычно для природного объекта.

Около трех часов ушло на сборку оборудования. И это удивительно быстро – сказывается моя подготовка.

Порода крошилась и отваливалась крупными кусками под воздействием бура. Аппарат стоял на колесах, я лишь направлял его в нужную сторону, выбивая прямо в скале проход высотой около двух с половиной метров. В воздухе висела пыль. Пахло выхлопным дымом бура, который работал на бензиновом двигателе, с легкой примесью запаха далекого детства, когда я в темноте стучал камушками, высекая искры, и при этом появлялся такой же запах. Выносить большие булжники тяжело. Для этого здесь не предусмотрено никаких технологий. Я думал, что мне поможет Теона хотя бы немного, но ее рядом не было.

После часа дробления меня стало тошнить и вырвало прямо в пробуренный проход. Может, от вибрации, а может быть, желудок оказался не подготовлен сразу работать на полную мощность после криогенного сна. Я вышел на свежий воздух. Прогулялся вдоль скалы. Теона копала могилу. У нас даже лопата есть для этих целей, чтобы копать друг другу могилы. Слегка изогнутая под ложку и заостренная. Земля здесь песочная, копается легко. Может быть, Теона физически очень вынослива, а может, легкая земля, но, когда я подошел, могила была почти готова. Мы хотели погрузить Карима вместе с капсулой, но закрепленное оборудование слишком тяжелое и большое. Можно отвинтить, но, чтобы разобрать все это, потребуется, наверно, целый день. Похоронили мы Карима в его спальном мешке, завернув тело с головой. Я закопал могилу, пока Теона сидела на земле, отдыхая. Позже поставим какой-нибудь памятный камень или табличку. Сейчас я даже думать об этом не хочу. Важнее помогать живым, Кариму уже все равно.

Кроме винтовки, пистолета и ножа, организаторы больше не положили оружия. Это расстраивало Теону, которая, отдохнув около часа после могилы, руками таскала камни из пещеры и постоянно сетовала на то, что арсенала пушек недостаточно. Я пробивал путь в камне, а глупый Букаро путался между ног в пыли, намереваясь попасть под установку или сдохнуть под завалами. Роза звала его, но шерстяной дурачок не уходил и крутился поблизости. Пока мы работали, Роза разложила наши вещи по ящикам и контейнерам, подписала, что где находится, распределила провизию.

К пяти вечера уже готово подобие небольшого помещения. Я заметил, что Теона больше не носит камни и возится у оборудования. Вышел к ней с черным шахтерским лицом, но она, не обращая внимания, настраивала систему-комбинатор.

– Теона, ты здесь? А я и бурю, и выношу.

– Ох, ты меня напугал! – Теона поднялась с травы. – Дуглас, ты очень кстати подошел. Как запустить контроллер комбинатора? Я планировала сделать кровати для нас.

– Кровати? У нас есть спальные мешки.

Я окинул взглядом распечатанные контейнеры.

– Мешки? Мешки для бичей, – усмехнувшись, сказала Теона.

– Так, а давай-ка ты оставишь свой зоновский жаргончик, потому что ты сейчас в другом месте, окей?

– И что мне будет, окей?

Нарываться на конфликт с Теоной я не хотел, но нужно проявлять лидерство. Я подошел к ней, осмотрел оборудование и сказал:

– Отойди в сторону. Я сам настрою комбинатор.

– Ты меня за дуру принимаешь? Просто скажи, как подключить контроллер!

– Воткнуть его в разъем не пробовала? – съязвил я.

– Думаешь, ты слишком умный?

- Теперь жми «сброс», – спокойно ответил я на ее выпад.
- Я уже делала это, – Теона села на траву перед оборудованием.
- И что? Шаговый двигатель заработал? Нет...

И тут вмешалась Роза: «Шаговый двигатель не заработал, значит, надо инвертировать сигнал управления».

Мы с Теоной удивленно повернулись к Розе.

– А что? Я тоже кое-что учила. Я с самого начала знала, что рано или поздно попаду на Арк, и, конечно же, готовилась к таким вещам.

– А девочка не промах! – улыбнулась Теона.

– Теона, завари нам еще по рациону номер девять, а я выровняю вход для установки двери. Мы используем те поваленные деревья.

Комбинатор новой модели позволял получать доски, палки и готовые деревянные конструкции, например, для сборки кроватей, дверей по готовым чертежам в памяти. При помощи одного такого устройства и трех человек можно с легкостью построить дом за несколько дней. Жилище в скале не проветривается, но зато вход в него будет с одной стороны.

Глава 2. Криггс

Дамы и господа! Суббота! Один час ночи! А это означает, что с вами... (театральная пауза, как при объявлении бойцов на ринге) Смертельное шоу Криггса! Самое крупное реалити-шоу во Вселенной! Двести пятьдесят миллионов зрителей нас смотрят ежедневно! Телепроект выходит на пятнадцати каналах в девяти странах мира! За десять лет существования проекта было показано более восьми тысяч серий! Семьдесят четыре человека погибли на ваших глазах! И сегодня, 21 марта 2188 года, мы открываем новый сезон! Сезон номер двадцать один – Тропики!

Наши участники:

Розалина Грант, убийца

Возраст: 21 год

Вес: 52 кг

Рост: 167 см

Теона Смит, убийца

Возраст: 31 год

Вес: 61 кг

Рост: 175 см

Абдул-Карим аль-Кассей, убийца

Возраст: 24 года

Вес: 69 кг

Рост 173 см

Дуглас Вазовски, убийца

Возраст: 37 лет

Вес: 78 кг

Рост: 176 см

Система случайным образом определила наших участников на одно из мест планеты, и дислокацией оказался тропический лес! Стоит ли говорить о том, как несказанно повезло этим... чуть не сказал «героям»... Этим трем подонкам!

В распоряжении стандартный набор:

Лекарственные препараты

30 упаковок питания «Рацион №9»

Собака

Материалы для использования в комбинаторе, чтобы основать колонию.

Два вида огнестрельного оружия и один вид холодного.

Наше шоу выходит с задержкой в пять суток, и сотрудники шоу успеют выбрать для вас интересные, самые насыщенные моменты жизни заключенных, а также в любое время вы можете подключиться к прямому эфиру на нашем сайте, оплатив премиум-доступ! С условиями предоставления контента вы можете ознакомиться на странице договора.

Но вернемся к колонистам.

Во время выбора территории поселения наш компьютер не руководствовался ничем, кроме случайного набора цифр – координат для сброса капсул с участниками шоу. Если координаты выпадают на обширный водоем, компьютер пересчитывает жребий заново.

В этот раз выбор компьютера не пал на водоем, но я, ведущий Мэтт Криггс, решил внести ручные поправки. Место дислокации колонистов в опасной близости от населенных пунктов аборигенов. И если местные жители окажутся враждебными, а мы знаем, что это так, то наши колонисты слишком быстро погибнут, не успев порадовать наших зрителей. Этим трем товарищам необходимо время, чтобы обосноваться на планете. Согласно разведанным наших дронов, поблизости находится поселение Риччи, которое не занимается ни земледелием, ни строительством, и обогащается только за счет грабежа других менее развитых жителей. С этой целью дислокация сдвинута на северо-запад от тех мест, где расположились два лагеря пиратов из Риччи. Что касается самого состава Риччи, то в их числе наши бывшие участники шоу, которые самостоятельно покинули проект и, решив не возвращаться на землю, стали пиратами, объединившись с местными. Их технологический уровень зависит в основном от того, что им удалось украсть. Они экипированы огнестрельным оружием, хотя более удачливые могут иметь и энергетическое оружие. А некоторые из них просто любят резать людей в ближнем бою.

Глава 3. Не делай лишних движений

Весна, 2-й день. Теона

Я проснулась раньше всех. Я не из тех, кто долго валяется в кровати просто потому, что хочется поваляться. По земному времени сейчас, наверное, около пяти утра. В нашей пещере холодно, как в гробу. Я куталась в одеяло, спала прямо в одежде и, несмотря на это, замерзла. От каменных стен, пола и потолка холод, собачий холод! Кстати, о собаках, наш песик пригрелся прямо на кровати Дугласа, но тот не прогнал его. Жутко хочется есть, я бы сейчас съела целую корову!

Я наощупь добралась до угла пещеры и зажгла лучину в самодельном подсвечнике. Призрачный свет лучины оранжевым светом блестел на спящих лицах колонистов. Роза шевелилась во сне.

Спать больше не хотелось, пожалуй, выйду на свежий воздух, чтобы никого не будить. Под кроватью винтовка. Зашнуровав ботинки, я тихо открыла дверь и вышла на воздух. Да, теперь на входе стояла дверь. И не какая-нибудь убогая, а самая настоящая, из твердого дерева. Комбинатор творит чудеса с древесиной, но топливо для него скоро закончится. Дуглас говорит, что придумает что-то.

За пределами пещеры холоднее, и я, набросив одеяло на плечи, окинула взглядом холодное, глубокое и такое чужое звездное небо.

Стараясь не скрипеть крышкой контейнера, достаю очередной «Рацион №9», и пока блюдо греется на огне, считаю, сколько коробок осталось. Двадцать две. Значит, съели восемь за вчерашний день.

– Кушаешь прямо на земле? – слышался голос Розы.

– Как же ты бесшумно подкралась, ниндзя!

– Нам надо соорудить что-то вроде стола. Не люблю я эти утренние пикники прямо на мокрой траве, – с грустным видом проговорила Роза и села рядом, раскрывая упаковку «Рацион №9»

– Ух, какая светская дама! Не любит пикники на траве! – засмеялась я. Но Роза сохранила серьезное выражение лица.

– Сколько у нас еды? – спросила она.

– Двадцать две с утра было. Минус две уже, – посчитала я, глядя, как Роза открывает еще одну упаковку.

– Я сегодня посажу картофель. Нам нельзя тянуть, – размышляла Роза. – Ты же знаешь, что на Арке очень быстро растут растения и быстро наступают времена года?

– А вот с этого места поподробнее!

Я на самом деле ничего не знала о смене времен года на Арке. Они меняются каждые пятнадцать дней. Здесь даже месяцев нет. Даты обозначаются так: весна первое, весна второе, весна третье и т. д., и после пятнадцатого числа начинается лето.

– Две недели – целый сезон? Не могу поверить.

– Точно тебе говорю! У Дугласа спроси!

Мы с Розой решили пройти по территории и осмотреть местность. Недалеко от убежища росли наши кусты малины. Остановились возле кустов, поели и немного собрали в упаковку из-под сухого пайка. За время прогулки я успела увидеть зайца и большую черепаху. Слышала, что зайцев завозили на Арк с Земли. Моя напарница настояла на том, что нужно высаживать картофель. Нам же не зря дали его, и вместо того чтобы съесть, его лучше посадить. Земля возле жилища выглядит плодородной, по мнению Розы. Она попросила помочь с посадкой,

но я пошла помогать Дугласу с расширением комнат. Необходимо перенести все вещи внутрь, укрыв их от дождя – он может начаться в любую минуту.

В пещере стоял чудовищный грохот, и черная каменная пыль клубилась вокруг тоннельного бура. Дуглас управлял агрегатом, я таскала камни, выносила их наружу. Я вышла с мешком через плечо, чтобы выбросить булыжники, но то, что я увидела, заставило меня вздрогнуть и все уронить. Я, наверное, поседела и, как говорила моя бабушка, чуть не облезла от внезапности происходящего.

На Розу направила пистолет толстая тетка в серой раздутой куртке, от которой она казалась еще толще, серых потрепанных штанах и вязаной шапочке. Рядом с ней гладко выбритый и более чисто одетый в красную куртку мужчина азиатской внешности с длинной кривой дубиной в руках. За его спиной огромный рюкзак. Наша девочка подняла руки вверх, хотя у нее был пистолет в кобуре на поясе. Камни рухнули из моих рук. Пистолет был переведен на меня.

– Милочка, не делай лишних движений! Мы пришли с миром, и этот пистолет – лишь залог собственной безопасности.

– Что, вашу мать, вам нужно? – громко спросила я.

– Ничего. Мы живем поблизости. Вчера рано утром мы видели падение с неба нескольких крупных объектов и решили проверить, что это. Но в ближайшем лесу ничего не обнаружили. На следующий день мы выдвинулись снова, на этот раз приняли немного на запад, и нашли вас. Ты подходи, подходи, – она сделала пригласительный жест пистолетом. Я медленно подошла.

– Неплохо обосновались за один день, – продолжила она. – Девушка уже копает грядки, ты уже работаешь над пещерой. Сколько вас всего?

– Нас девять, – солгала я.

– Милочка, я знаю, что вас трое. Я просто спросила, чтобы проверить тебя. Глупая, я не собираюсь убивать вас. Меня зовут Ру, и я, кстати, тоже бывшая участница шоу Криггса, но у нас не срослось.

– Что не срослось? – Я старалась задавать вопросы спокойно, хотя на меня был направлен ствол.

Двигатель бура в пещере остановился. Я не выносила камни, оттого Дуглас прекратил работать и сейчас выйдет.

– Не срослось с выживанием. Из четверых выжила одна я, и если бы не Трампит, не выжила бы, – сказала женщина с пистолетом.

– Что такое «трампит»? – спросила я, услышав новое слово.

– Не что такое, а кто такой, – она рассмеялась, кивнув в сторону азиата.

– Линг Ян, – вдруг заговорил он. – Трампит – это псевдоним, и все меня знают именно под таким именем.

– Трампит! – громко сказала я. – Это что-то между перитонитом и аппендицитом?

Усмехнулись все, кроме Розы, она лишь тихо сказала: «Можно мне присесть?»

– Брось мне пистолет, милочка! Сделай это медленно, и ты не только останешься жить, но и приобретешь друзей.

– Нам не нужны друзья, – раздался голос Дугласа за спиной. Он держал в руках мою винтовку, направляя ствол в затылок азиату над его рюкзаком. – Бросайте оружие, если не хотите, чтобы я испачкал ваши куртки кусками его мозга!

Ру немедленно повиновалась, положив пистолет, азиат бросил на землю дубинку.

– Запомни, никто не имеет право угрожать моей команде, – разделяя слова, медленно произнес Дуглас.

А у него, оказывается, железные яйца!

– Мужик, все нормально! Мы не собирались вам угрожать. Я достала оружие из собственной самообороны. Я бы уже застрелила их, если бы это было нужно.

– Теона, – обратился ко мне Дуглас, – забери ее пистолет. А вам что нужно?

– Серебро.

– У нас его нет, – снова соврала я.

– Конечно, есть. Каждым поселенцам дают деньги на случай встречи с местными. И мы пришли с товаром. Быть может, вам понравится наше предложение, и вы подумаете насчет оплаты.

Дуглас убрал ствол.

– Показывайте, что у вас есть, – голос нашего парня звучал уверенно и, я бы сказала, даже брутально.

Трампит начал доставать из рюкзака свое барахло. Здесь какие-то коробочки, баллончики, похожие на пластиковые бутылки из-под кетчупа, пакеты с травой.

– Это марихуана? – не удержалась я.

– Сатива, – улыбнулся этот Тампон. Я уже не помнила его дурацкого прозвища.

– Выглядит как обычная травка...

– Сатива по эффекту превышает индику. Прекрасно успокаивает и расслабляет. Я рекомендую ее при стрессах. Она повышает настроение и аппетит, снижает боль и вообще является неповторимой, как качественное вино.

– Сколько ты хочешь за нее? – обратилась я к япошке.

– Тридцать монет за один пакет, – он как-то странно ухмыльнулся.

– Мы не будем покупать это дерьмо. – Дуглас плюнул через голову китайцу. – Что у тебя еще, узкоглазый?

– Тише, тише, – спокойно ответил азиат. – Трампит плохого не посоветует.

Сказал с такой интонацией, будто Трампит таджик или чукча.

– Дьябло. – Трампит достал из рюкзака красную упаковку и молча уставился на наши лица, ожидая реакции.

– Что еще что? – спросила я.

– Полагаю, очередная дрянь, – вынес вердикт Дуглас.

– Это смесь наночастиц, такие вещи производили рувимы. Разводится с дистиллированной водой, и делается укол в вену. Вот и шприцы у меня есть.

– Ты наркобарон, Трампит? – спросила я.

И тут заговорила Роза:

– Они решили, что мы посадим для них картофель, кукурузу, лекарственные травы, пшеницу, а потом согнемся от их травы и дьябло.

– Ну, в чем-то ты права, – на удивление согласился азиат. – А именно в том, что согнетесь. Про дьябло сразу скажу, что у меня его всего на три дозы. А если его перестать принимать, то вас скрючит в течение пяти-шести дней. Наночастицы первоначально улучшают функции вашего организма. Ускоряют заживление всех ран, даже сложных. Убивают зараженные клетки, восстанавливают повреждения, и некоторое время позволяют чувствовать себя сверхчеловеком. Но потом происходит ресинхронизация частиц. Нужно сделать еще один укол, и они восстанавливаются. Но если этого не сделать – наступит смерть. Дьябло можно дать умирающему другу, если уже не в силах ему помочь, в качестве последнего успокоения перед смертью.

– Давай начистоту, – вмешалась Ру. – Это не будет последним успокоением. Мы так говорим, чтобы продать, но все-таки должны доверять вам, а вы нам. Поэтому скажу как есть. Дьябло – это смерть в ломках боли от желания получить еще дьябло.

– Ясно. У вас есть что-то более ценное? – спросил успокоившийся Дуглас.

– Да. Вот эти флакончики – питпаста. Синтетическая смесь из белка, углеводов, витаминов, аминокислот и минералов. Все жизненно необходимое. Несмотря на мерзкий вкус, главное ее достоинство – высококалорийное питание. В условиях голода это очень нужный продукт.

– Спасибо, не надо, – ответил Дуглас. – Расскажите, с кем вы живете?

Трампит вдохнул, чтобы ответить, но Ру перебила его:

– У нас община. Мы называем себя Трибэт. Это Линг придумал такое название.

– Трампит, а не Линг. Не зови меня так на людях.

– Что за странные имена? – заговорил Дуглас. – Тем более «трибэт» – это покерный термин. Играете в покер на серебро?

– Мы не играем в покер, – ответила Ру. – К тому же вы сказали, что у вас нет серебра. Если вас больше ничего не интересует, мы можем прийти еще раз. С аптечками и рационами номер девять.

– Откуда у вас рационы номер девять? – удивился Дуглас.

– От колонистов, очевидно. Не со всеми мы дружны. Не все люди адекватные. Но... некоторые нам их просто продали. Так... разрешите нам идти? Мы можем договориться. Если из Трибэта кто-нибудь к вам придет, они скажут пароль: «Вы не видели Морриса?». На что вы ответите: «В последний раз очень давно». Это будет сигналом к тому, что нашим людям можно подойти, и началом наших торговых отношений. А концом их будет, возможно то, что вы присоединитесь к Трибэту и станете частью нас, торговать уже не придется.

– Мы подумаем. Теона, вытащи магазин и отдай им пистолет.

Я мгновенно отвела защелку магазина назад до отказа большим пальцем, одновременно оттянула выступающую часть крышки магазина, щелкнул предохранитель, я отвела затвор в заднее положение и быстро осмотрела патронник. Надавила на затворную задержку и отпустила затвор. Азиат внимательно посмотрел на ловкое обращение с оружием и задал вопрос: «Тебя Теона зовут?»

– Так точно.

– Нам нужны такие, как ты, Теона.

Пока мы разговаривали, в западной части неба показались какие-то странные полосы. Быть может, такое явление, свойственное этой планете. Полосы расплывались все больше и шире. Стало заметно, что это четыре объекта, падающих с неба. Обломки космического корабля, или метеориты, или что-то еще. Не знаю, как часто такое происходит на Арке, но они падали ближе и ближе, и в какой-то момент показалось, что они летят прямо в нас.

– Все в пещеру! – скомандовал Дуглас.

Мы рванулись в пещеру. Гости за нами следом. Дуглас отворил дверь, пропуская Розу и меня и глядя на то, как, спотыкаясь и задыхаясь, бежит Ру со своим узкоглазым дружкой.

– Дуглас, ты ихпустишь к нам? – спросила я, отдышавшись.

– А надо?

– Да, пусти. Черт знает, что там падает.

Прогремело два удара. Странно, объектов было четыре. Быть может, три упали одновременно. Еще один удар не заставил себя долго ждать, и рвануло так, будто бомба упала прямо возле убежища. Проклятый Кригтс. Не удивлюсь, если это его проделки. Последний взрыв мы так и не услышали и решили выходить через примерно десять минут.

– Трипод, выходите с Ру, и мы за вами.

– Я Трампит.

– Трампит, Трампит, я все равно не запомню, – ответила я.

– Так постарайся! – огрызнулся ускоглазый.

– Ты мне здесь не ори! – вдруг рявкнул Дуглас с винтовкой в руке. – Не забывай, у кого оружие.

– Я не орал, – тихо ответил Трампит.

Дым поднимался за дубовой рощей. Роза выразила желание сходить туда и посмотреть. Нам не хотелось разделяться, но кто-то должен остаться стеречь наше имущество.

– Роза, давай я схожу, а ты останешься с Дугласом?

– Давай я схожу.

– Может быть небезопасно.

– Я сказала, я схожу сама.

Какая-то удивительная и странная твердость и уверенность была в ее голосе. Будто она что-то ждала. Но я отпустила ее и осталась с Дугласом и гостями, и Роза решила разведать одна. Судя по дыму, до места падения не больше пятисот метров. И вдруг азиат вскинул брови от удивления, показывая пальцем в небо. Высоко на западе, над деревьями, висел купол парашюта. Казалось, он замер в воздухе и не двигается. Мы, как зачарованные, смотрели на парашют, но было не видно, что или кто на нем. Купол медленно-медленно снижался. Он был гораздо дальше предположительного места падения контейнеров.

Роза ничего не знает об этом. Она вышла в рощу раньше, чем мы увидели его. И она не найдет его. Он спускается слишком далеко.

Прошло около пятнадцати минут, и я заволновалась. Сообщаю Дугласу, что надо приглядеть за Розой, схватив винтовку, мчу бегом через дубы на запад. Вижу – Роза идет навстречу с двумя большими мешками за спиной. Идет, согнувшись под их тяжестью.

– Ну, слава богу, жива! Что ты там нашла?

– Труп. И какая-то шерсть рулонами! Она может пригодиться нам. Можно и на пол постелить, и сделать одеяла... – сказала Роза дрожащим голосом.

– Что за труп?

– В контейнере, – запинаясь сказала Роза.

– Как он выглядит?

– Какой-то мужчина в фиолетовой одежде. Он начал разлагаться. Вокруг него была уложена шерсть, но она воняет, и я не стала ее брать.

Мне интересно, кто это. Это испытание, или на шоу Криггса что-то пошло не так? Мы продолжили путь через дубовую рощу. Я называю эти деревья дубами, потому что их листья имеют схожую форму с дубовыми. И крона такая же широкая. В юности, когда я жила с родителями, во дворе нашего дома рос огромный дуб с веревочными качелями для меня. И теперь, когда мы с Розой тащили шерсть, вспомнилось это золотое время.

– Донеси шерсть к нашей пещере, а я схожу за последним мешком, – прервала мои воспоминания Роза.

– Хорошо. Только держи пистолет наготове. Я видела каких-то кабанов или похожих на кабанов животных. Если что – стреляй. Застрелила – зови меня. Нам все равно рано или поздно понадобится мясо. Рационы номер девять не вечны и скоро закончатся. Будем охотиться, варить твой картофель. Роза, слушай, я хочу с тобой осмотреть мертвеца.

Когда мы пришли на место приземления парашютов, Роза указала мне на контейнер и не стала к нему подходить. Я открыла металлическую крышку. В мягких рулонах лежал человек с сине-зеленым опухшим лицом, которое покрылось пузырями, будто после ожогов, заполненными грязно-красной жидкостью. Часть пузырей вскрылась, обнажая желто-коричневую поверхность. В нос ударил гнилостный запах, и я, с трудом подавляя рвоту, отбежала метров на пять, чтобы вдохнуть свежего воздуха. Сделав несколько вдохов и задержав дыхание, я вернулась, чтобы осмотреть его карманы. Фиолетовая курточка спереди вся в крови. На пропитанной кровью нашивке написано «А. Р. Рой». Пришлось поднять его за руку. Она не была окоченевшей и поднималась. Я пошевелила его, чтобы дотянуться до кармана. Его голова качнулась, и волосы на виске отделились. Я вскочила и снова, подавляя рвоту, отбежала к дереву, тяжело дыша, как рыба, хватая чистый воздух ртом. Я много раз видела трупы. Но они не были настолько разложившимися. Даже примерно не могу представить, сколько дней он пролежал в этом контейнере.

Мы вышли из рощи к нашей пещере. Я увидела Дугласа, который негромко разговаривал с Трампитом и Ру. Издалека слышались обрывки фраз о том, что криогенный сон можно не использовать. Перемещение между планетами реализовано при помощи порталов, которые

открывают очень короткий путь от Земли до Арка. Есть слухи, что всего несколько дней полета, меньше одной земной недели. Но заключенных погружают в стазис – криогенный сон – потому что они не астронавты, готовить к полетам их никто не будет, поэтому их просто перевозят как груз. По мнению Ру, отсюда нет выхода. Нет возврата на Землю.

Лучшее, что ты можешь сделать для себя – остаться жить здесь и забыть о родной планете. Здесь все условия. Ру утверждала, что возврат домой – утопия, и нормальной жизни нам все равно никто не обеспечит.

– Почему же? – пытался спорить Дуглас. – Мы же станем знаменитостями после шоу.

– Дело в том, что до конца сезона вы можете просто не дожить, когда наступят холода.

Не знаю, в курсе ли вы, но через несколько зим наступает такая лютая зима, которая даже здесь, в тропиках, устраивает морозный ад. Это связано с тем, что солнце периодически угасает, а затем снова набирает мощность. Уверена в том, что ты ответишь мне, сколько человек вернулось отсюда и сейчас амнистированы? Десять? Пять? Может быть, хотя бы один? Ответь! – спросила с усмешкой Ру.

Но аргументов не было. Они правы. Все это фальшь. Нам предложили еще раз подумать над нашим положением, и перед тем, как уйти, Ру дала на пробу семена лекарственного растения элакцифлор и сказала, что пакета хватит для нескольких кустов, и когда мы оценим его, мы готовы будем платить за него высокую цену. Задача элакцифлора – заживлять раны. Для этого листья необходимо пожевать и жеваную массу уложить прямо в рану. Сок растения вместе со слюной заставляет ткани ускоренно регенерировать. Дуглас с иронической усмешкой слушал сказки об ускоренной регенерации, но если уж дают бесплатно, то почему бы не взять семена? Тем более Роза сказала, что сама с удовольствием займется огородом.

Мы смотрели в спину уходящим Ру и Трампиту. Более нелепого имени я не слышала.

Неожиданно Дуглас взял меня сзади за плечи, и, погладив их, прошептал: «Не переживай, мы справимся. Я и не из таких передряг выбирался». Что-то в его голосе такое, от чего захотелось просто размякнуть, растечься и ни о чем не думать. Я аккуратно сняла его руку со своего плеча, строя из себя недотрогу, и сказала: «Конечно, справимся. Потому что с вами я».

Глава 4. Внутренности

Весна, 3-й день. Роза

Здравствуй, дорогой дневник! Тебя единственного я посвящаю в свои тайны, и, надеюсь, только достойный человек прочитает эти записи. Может быть, они странные, сумбурные и непонятные, но так уж я пишу.

Я удивлена, но мою просьбу выполнили и положили нам в контейнер толстые тетради. Это для личного дневника. Мне необходимо записывать свои мысли и чувства. Почему-то кажется, что жить мне осталось очень мало. Я умру и ничего после себя не оставлю. А была ли такая девушка – Розалина Браун? А если после меня ничего не останется, то получается, что я зря прожила жизнь? Нужно работать очень усердно и стараться изо всех сил, чтобы не подвести свою команду. Мои компаньоны хорошо относятся ко мне, и я должна оправдать это отношение. Дуглас очень работающий. Он так классно и быстро построил крышу из дерева и железа. Я помогала ему с комбинатором. Он то проявляет чудеса гениальности, то глуп, как ребенок! Теона научилась работать с буром, и пока мы с Дугласом строили крышу над входом в убежище, чтобы занести все припасы, Теона пробурила еще один проем, а за ним еще комнату. У нас получилась двухкомнатная пещера. Потолок, правда, очень низкий.

Теона сегодня проснулась раньше всех, и пока мы с Дугласом дули в ноздри, завернувшись в одеяла, она успела найти четвертую точку падения обломков. Там были разные платы, микросхемы, какие-то сложные устройства, пульта с экранами. Полная белиберда. А по словам Дугласа – это бесценно. Теона рассказала, что в том районе, где она нашла контейнер, было очень много крови на земле. Все вокруг запачкано кровью. Чья это кровь, человека или животного, – неизвестно. Но место очень жуткое.

Теперь о хорошем. Я вчера собрала малину. Мы купили сахар у группировки Трибэт, и можно сварить варенье. Вместе с Дугласом уже под вечер мы достали вещи для сборки топливного генератора, но уже темно. Дуглас перетащил мою кровать в новую комнату пещеры и поставил мне вторую лучину. Сегодня ночью гораздо теплее, чем вчера. А Дуглас спал в комнате с Теоной. Я слышала из соседнего помещения, как он сдвинул кровати. Но она заставила его лечь отдельно, он попытался настаивать, но потом я уснула, и что там было дальше, не знаю.

Утром, когда я проснулась, увидела, что Теоны уже нет. А потом я услышала выстрел. Я встряхнула спящего Дугласа и начала паниковать. Ужас-ужас, в кого стреляли? Он быстро надел ботинки, и мы аккуратно вышли. У нас справа от выхода деревянные столбы с крышей – там мы храним припасы. А слева стоит оборудование, накрытое фанерными листами. Это Дуглас вытащил, собирается нам источник электричества конструировать. И вот мы с ним крадемся между генератором и складом, а навстречу идет веселая Теона и что-то тащит.

Кабана подстрелила! И мне, как самой опытной, надо приготовить из него еду. Дуглас возился с оборудованием, а я в одиночку даже подвесить тушу не могла. Когда же Дуглас мне помог, перетянув животное веревкой через толстую ветку дерева, я сказала, что дальше справлюсь.

Я видела, как это делается, и не один раз. Я жила с отцом на ферме. Но видеть – это одно, а выполнить все это в одиночку – совсем другое.

Я попросила нож Дугласа и начала разделку с шеи. Кровь пошла слабо. Не попала в артерию. Папа что-то рассказывал про сонную артерию... А мне пришлось перерезать шею в нескольких местах, чтобы кровь начала стекать прямо на землю, образуя огромную лужу. Надо было хоть яму выкопать – не додумалась. Прибежал Букаро и начал лизать красную лужу. Я накричала на него, но он не уходил. Пришлось взять на руки и унести в пещеру.

Когда кровь стекла, я ослабила веревки, спустив кабана на доску, и оттащила в сторону. У меня не было огня для обжига, но я не хотела никого беспокоить – ребята трудились над техникой. Паяльной лампы тут тоже нет. Я насобираала сухой травы, обложила тушу и слегка сбрызнула водой, чтобы сразу не разгорелось большое пламя. Не хватало только в роще пожар устроить. Сухая трава делала свое дело, обжигая кабана. Я соскабливала длинным ножом остатки обгоревших волос. Когда дошла до разделки, то нож Дугласа никак не хотел резать. Я взяла топор, которым мы рубили деревья, и рубанула несколько раз с размаху по туше. Надо было извлечь кишечник, но я не смогла. Меня вырвало, в глазах потемнело, и я, сделав несколько шагов назад, потеряла сознание. Не знаю, сколько я пролежала.

Высоко над головой светили два солнца. Я слышала негромкий разговор Теоны. Они все еще занимались сборкой генератора. Я взглянула на тушу. Я должна, должна ее победить!

Собравшись с силами, я приступила к делу снова. Вынула внутренности, аккуратно, не повредив желчный пузырь, извлекла печень. И снова у меня закружилась голова. Ужас-ужас! Будучи ребенком, я спокойно смотрела на то, как папа разделявал свинью, а сейчас меня стало тошнить, и этот запах крови... Он просто ужасный. Желудок вновь стал судорожно сжиматься, и когда я вынула почки, вырезала диафрагму и достала сердце, эти кровавые сгустки внутри снова вызвали рвоту. Просто ужас. Даже ужас-ужас. Я отошла от туши внутрь роши и присела у дерева, дыша свежим лесным воздухом. Через двадцать минут реабилитации я снова вернулась к разделке. Разрубила его топором вдоль на две части. Они получились грубо разрубленные, неровные. Но все равно я гордилась собой. Когда я услышала звук двигателя, я подумала, что это наш генератор. Но оказалось, это Дуглас изготавливал в комбинаторе какие-то уголки. Из комбинатора летели искры. Видимо, внутри этой супермашины происходила сварка металла.

Дуглас делал для меня длинный прямоугольный стол. Он пояснил, что за круглым деревянным столом мы обедаем, а этот, металлический, будет стоять во второй комнате пещеры, где я буду готовить еду.

– А зачем мне второй стол? – спросила я.

– Я же сказал! На втором столе ты будешь готовить. Резать мясо и прочее.

– Это понятно, но я говорю про второй железный стол, – сказала я, указывая пальцем на комбинатор, из чрева которого медленно вылезал еще один большой железный прямоугольник.

– А, это не стол, – махнул рукой Дуглас. – Это будет что-то вроде печи, чтобы готовить наше мясо. Его же варить надо. У нас уже сегодня будет электроэнергия. Топлива очень мало осталось. Когда оно кончится – мы не сможем работать с комбинатором. А так мы подключим его к электричеству.

– А разве так можно?

– Все можно. Можно все, – устало ответил Дуглас и потащил в пещеру железо.

Я попросила Теону полить воды мне на руки, чтобы я отмыла с себя кровь. Но вместо того, чтобы мне помочь, она стала смеяться надо мной. Притом не просто смеяться, а хохотать. Я удивилась такому поведению и еще раз попросила мне помочь. Теона подошла, взяла меня за кровавую руку своей рукой и, испачкавшись, нарисовала кровью себе полосы на щеках.

– Теперь я индеец! – крикнула она и завывала, многократно закрывая себе рот рукой, чтобы создавался характерный клич.

– Теона? Это ты? Ты в своем уме?

– Да, детка, это Теона! – Она похлопала, нет, даже пошлепала меня кровавой рукой по щеке и заржала истерическим смехом.

Она смеялась не останавливаясь. Упала на траву, глубоко вдохнула и замерла. Я стала трясти ее, а оказалось, ей от смеха дыханье сперло. Тут она выдохнула и снова заржала. Мне стало страшно за эту истерику, и я побежала к Дугласу.

Дуглас выбежал из пещеры.

– Теона! Теона, черт возьми! – Он взял ее за плечи.

Теона обхватила его голову и жадно поцеловала в губы открытым ртом, пачкая кровью.

– Теона, что ты творишь, ты... – Теона вновь закрыла его рот поцелуем. Я заметила, что он больше не отталкивал ее и, не обращая внимания на кровь, целовался с ней.

После продолжительного поцелуя он приказал ей уйти в пещеру и не выходить оттуда, чтобы не мешала ему работать. Теона удалилась, и я слышала, как она пела песню и смеялась, пела и смеялась.

Я пересчитала коробки с едой. Осталось тринадцать, это очень мало. Дуглас так и не смог собрать генератор. Два солнца клонились к закату. Дуглас просидел над генератором до глубокой ночи и, расстроившись, что ничего не вышло, угрюмо поплелся в пещеру. Зажег мне лучину в моей отдельной новой комнате. Мы рано легли спать.

Глубокой ночью я проснулась от странного звука. Надо сказать, я сплю очень чутко. Я услышала, как открываются контейнеры на складе. Это оказалась Теона. Она одна среди ночи съела три упаковки рациона номер девять.

Глава 5. Теория игры

История Дугласа

Я вырос в семье работяг. Отец работал на заводе, мама на фабрике по производству мягких игрушек. С детства у меня были способности к логике и математике. Отец привил мне любовь к точным наукам, но в школе я учился плохо, просто потому что было лень. Учительница по истории заставляла много учить по учебникам, но сама была некомпетентной. Ругала нас за то, что путали даты, и заставляла эти даты за весь курс учебы учить и помнить. И не дай бог ты ошибешься, когда она будет спрашивать о какой-нибудь древней войне. А на географии постоянно приходилось писать множество докладов и рефератов. Я ненавидел историю, географию, биологию. Мне нравилась алгебра, геометрия, физика. Сотни формул в моей голове складывались в логические цепочки, и я моментально понимал, что и как нужно посчитать, чтобы получить верный результат. Но школа – десятки скучных предметов. Я ненавидел школу и закончил ее с трудом. Потом был колледж. В колледже мы с однокурсниками играли в компьютерную игру, и я был поглощен ею с головой. Все свободное время я проводил за компьютером. Поскольку жил с родителями, то все, что я делал, – это играл, спал, ел и ходил в колледж, частенько прогуливая его за игрой.

Однажды директор вызвал меня и объяснил, что если я не исправлюсь, то меня отчислят за неуспеваемость. Об этом узнали родители, и папа забрал у меня компьютер. Меня тогда ломало, как наркомана, и я понял, что у меня игровая зависимость. Даже когда я подготовился к занятиям, и у меня было свободное время, я не мог ничем себя занять. Я думал о своей игре с утра до вечера и всю ночь. Я стал раздражительный. Стал кричать на маму, и однажды, когда она с криком сорвалась на меня, я ударил ее. Отец запер меня в душевой и выключил свет на целый день. Я орал и бил в дверь. А на утро отец повел меня к психологу. Мне было тогда восемнадцать.

Психологом оказалась хорошая женщина. Мы много беседовали. Ее звали Катерина, и она разрешила обращаться к ней по имени. Катерина рассказала мне, что мне нужно чем-то заполнить пространство в моей душе. Там, где раньше была игра, должно поместиться что-то другое. Необходимо найти хобби и увлечься им. Что это будет – не так важно. Важно – чтобы оно больше не было связано с компьютерными играми.

В тот же день вечером я был приглашен на день рождения к однокурснице из колледжа. Под вечер все гости расселись за столом и стали играть в покер. Я не умел играть в покер и чувствовал себя чужим на этой вечеринке. Они веселились, пили, в основном безалкогольное, и кидались терминами, о которых я ничего не знал. Саша, так звали именинницу, чтобы я не заскучал, вводила меня в курс дела и объясняла, как играть. Я сидел возле нее, и она шептала мне на ухо свои мысли относительно игры. Оказалось, игра проста. Всем дают лишь по две карты, и, создавая определенную комбинацию с картами на столе, я должен был убедить остальных игроков, что мои карты лучше, чем у них, даже если они хуже.

Итак, за столом пять человек. В колоде пятьдесят две карты. Три человека сбросили свои карты. Два туза лежат на столе, и один у меня в руке. С моим аналитическим складом ума я мог просчитать вероятность моего выигрыша относительно вероятности выигрыша моих соперников. Немного математики. Эти студенты были такими эмоциональными, что и так ясно, кто с хорошими, а кто с плохими картами в руках. Но, с учетом просчета вероятности победы, я быстро отказывался от дальнейшей игры, если понимал, что вероятность низка, или, наоборот, шел до конца. Соперники думали, что я снова все просчитал и отдавали мне свои ставки, чтобы не потерять еще больше. В первый же день, когда Саша научила меня играть, я увеличил в пять

раз свои карманные деньги. Жажда наживы не давала мне спокойно спать. Я узнал, где находится покерный клуб в нашем городе, пришел туда и, выиграв несколько раз, опьяненный удачей, занял крупную сумму денег – и был обчищен в следующей игре до нуля. Мои родители оплатили долги бестолкового сына. С тех пор мне было запрещено играть в покер. Но я не оставился. Я нашел кучу литературы. Купил книги. Компьютером мне было пользоваться разрешено лишь по учебе. Я читал книги по покеру и изучал теорию игры. Накопив немного денег, я снова пришел в клуб. Удача улыбнулась мне, и я не просто отыграл свое, но и с лихвой выиграл. Мы тогда жили небогато, и мне хотелось дать денег маме, чтобы она купила продуктов и вкусностей на стол. Но знал, что меня поругают за покер. Я сказал маме, что нашел деньги.

В покер-клуб я стал ходить постоянно. Выигрывая раз за разом, я опустошал кошельки игроков. Меня стали бояться и не садились играть со мной за стол. Благодаря сильному интеллекту я, как человек железной логики, умело просчитывал в уме вероятность выигрыша, знал, сколько нужно поставить на кон, и анализировал их лица, читая по глазам, когда блефуют, когда соперник в смятении, когда боится или, наоборот, когда мне нужно отступить. Проигрыши неизбежны, и не нужно пытаться выиграть все деньги. Что-то проиграл, что-то выиграл, главное, чтобы в конце всегда оставаться в плюсе и не гнаться за большими деньгами.

Потом был другой клуб. Под предлогом того, что я прохожу практику в другом городе и колледж оплачивает мое проживание там, я играл в клубе элитных игроков. Деньги потекли рекой. Мне пришлось открыть банковский счет. Я шикавал и жил на широкую ногу. Колледж я бросил, целиком посвятив себя покеру. Позже я признался родителям, как я стал богат, и, конечно же, мне все простили. Мы с мамой и папой переехали в новый дом. Я дал родителям столько денег, чтобы обеспечить им жизнь, не работая совсем. Мама увлеклась разведением винограда, а папа открыл автомастерскую. Саша стала моей девушкой. Мы путешествовали, развлекались и тратили деньги на удовольствия.

Почему-то люди думали, что у меня есть какой-то способ. Фанаты и корреспонденты из прессы и телевидения спрашивали меня о том, какой способ я использую.

Но был один человек, от которого я получал много электронных писем. Он предлагал мне огромную даже по моим меркам сумму денег за открытие моего секрета выигрыша. И обещал сохранить его в тайне. Но, черт побери, как я мог объяснить человеку то, что выигрываю я только благодаря грамотному распределению денег внутри игры, не пытаюсь отыгрываться более крупной суммой, если проиграл, понимая, что рано или поздно я наверстаю упущенное. И главное – умением анализировать эмоции и просчитывать вероятность победы. Но мне не верили.

Потом случилось невероятное. Рак легких Саши. В ее лечение я вложил много денег... В общем, неприлично много. Саша умерла через три года после обнаружения болезни. Врачам удавалось сдерживать болезнь. Я покупал все новые лекарства. Саше сделали две операции, но болезнь оказалась сильнее. Я похоронил ее. Она была не только человеком, который привел меня в покер к большим деньгам, но в первую очередь – моей любимой девушкой. Я тяжело перенес эту утрату. Казалось, что дальнейшая жизнь просто не имеет смысла.

Глава 6. Человек из контейнера

Весна, 5-й день. Дуглас

Я проснулся, как всегда, позже всех. Девчонки что-то мастерили на лужайке перед пещерой. Уже вышло второе солнце, значит, я проспал очень долго. Отсутствие часов выбивает меня из колеи. Надо сделать часы и календарь. Ох, сколько же всего надо еще сделать. Часы можно сделать солнечные.

Я промучился с комбинатором, пытаюсь заставить его обрезать и скрепить доски в виде круглого блина. Прошло около полутора часов, но я никак не мог задать ему нужную программу и уже перевел несколько хороших ровных бревен на свою идею. На помощь пришла Роза, которая, хоть и казалась глупышкой, иногда проявляла чудеса изобретательности. Она спросила меня, как я сделал круглый деревянный стол, который стоит в пещере. Нельзя ли сделать такое же основание, как у стола? Черт, это гениально! Я не мог задать новую программу, но мог воспользоваться той, что уже заготовлена в нем! Изготовить круглый стол!

Круг, из которого я планировал сделать солнечные часы, я закатил к нам на склад. Завтра надо будет расчертить этот круг на шестнадцать секторов.

Продолжительность дня на Арке отличается от земной на несколько часов. Мы успевали за день много сделать и долго спали, а просыпаясь, обнаруживали, что на улице еще темно. Предположим, что солнце светит шестнадцать часов. В пять утра солнце всходит и в девять вечера заходит. Можно будет планировать распорядок дня и понимать, как поздно ты проснулся и сколько дел успеешь сделать.

После поцелуев с Теоной я места себе не нахожу. Хочу еще и много. Но она ведет себя так, будто между нами ничего не было. Я попросил ее сходить на север от нашего поселения. Возможно, сохранились какие-то обломки нашего корабля, которые можно использовать в убежище.

Теона вернулась через несколько часов.

– Друзья, отличные новости! Там почти два целых отсека! Очень много материала. Но не дотащить. Если бы была хотя бы тележка...

– В комбинаторе нет чертежа тележки, а составлять чертежи никто из нас не умеет, – с горечью в голосе сказала Роза. Руки у нее были в земле.

– Ты что там, копаешь для нас могилы руками? – улыбнулась Теона.

– Я сажаю элакцифлор! Между прочим, уже картофельную грядку закончила!

– Да ты у нас молодец! – Теона снова улыбнулась, а я смотрел на ее белоснежную улыбку. Даже в условиях заключения она умудрилась сохранить красивые зубы. Солнце блестело в ее рыжих волосах.

– Чего пялишься? – подловила меня Теона.

– У тебя волосы красиво блестят.

– А я голову помыла! Там возле корабля озеро! А мыло в корабле. Нам-то они в контейнер мыло не положили. Ну и я, пользуясь случаем, искупалась.

– Гольшом?

– Да, – игриво ответила Теона.

– Черт! Я пропустил великолепное зрелище! – Я засмеялся.

Роза развернулась и пошла к своему огороду. Теона за ней, но свернула в пещеру. Я за ней в пещеру. Закрыл за собой, но лучину не зажег, наощупь схватил ее за руку и повалил на кровать. Внезапно Теона подняла мою руку, прокрутившись, оказалась сзади меня и, заломив мою вторую руку за спину, толкнула на кровать. Надавила коленом мне на спину и замерла.

– Бог ты мой! Отпусти! – еле выдавил я от боли.

– Вот прямо сейчас я могу свернуть тебе шею. Притом двумя способами. Ты знаешь, что я могу сделать с человеком?

– Знаю! – пытался отшутиться я. – Ты можешь прямо сейчас сделать приятные для нас вещи!

Она внезапно отпустила меня и прыгнула с кровати.

– Дуглас. Зажги свет.

– Зачем? – я усмехнулся.

– Зажги, мать его, свет! – громко повторила Теона.

– Да, хорошо, не кричи.

– Дуглас, друг мой. Товарищ по несчастью, запомни, нет никаких «нас». Я не собираюсь делать счастливой ни себя, ни тебя с собой. Никаких нас. Есть я и есть ты.

– Но как же... Вчерашние великолепные поцелуи?

– О, бог мой, Дуглас, какой же ты дурачок...

– Ну так поясни мне! В чем я дурачок?

Лучина разгорелась, озаряя слабым светом ее лицо в веснушках.

– Дуглас... Дуглас, Дуглас... Я... Я курила сативу. Прикончила весь пакет. Одна. Я знала, что ты не будешь. Ты был занят генератором. Роза занималась кабаном. Я могла бы покурить с Розой, но она такая правильная и ответственная... Уверена, что она не захотела бы, еще и мне обломала бы кайф. Ты прости меня, хорошо? Ты хороший человек, Дуглас, я целовалась, будучи полной дурой, но одурение прошло. Я тебя уважаю и очень высоко ценю. А сейчас... А сейчас нам надо работать. Я принесла провода с корабля. Там есть солнечные батареи и аккумуляторы. Кроме того, ты настроил генератор.

– Я не настроил его.

– Не прикрутил раму? Он все равно уже работает. Ты запускал?

– Нет еще.

– Пошли, запустим.

– Но у нас кончилось топливо. Последнее потратили на комбинатор, – грустно заметил я.

– Дуглас, не тормози! Генератор же на дровах! – Теона рассмеялась в свете лучины.

– Да, он на дровах.

Теона не отходила от меня ни на шаг. Она постоянно спрашивала, что я делаю. Я бурил новую комнату в пещере – она помогала мне. Я настраивал генератор – она помогала мне. Поздно вечером мы сходили с ней к обломкам корабля и притащили оттуда два тяжелых аккумулятора. Было очень тяжело. Выдохлись ужасно. Ноги болят. Теона старалась шутить, сохраняя позитивный настрой. Роза на хозяйстве. Она сама выпотрошила и сварила мясо индейки, застреленной Теоной. Индейка килограммов двенадцать. У нас оставалось два сухих пайка «Рацион №9», и мы постепенно переходили на мясо. Наш картофель уже начал подрастать, и мы рассчитывали на то, что с голоду не умрем.

В ту ночь мы уже легли в разных комнатах. У нас получилась основная комната, которую мы пробурили первой, в ней стоял обеденный стол, три стула и кровать Теоны. Я просыпался позже всех, а Теона раньше всех. Поэтому в таком порядке мы расположили кровати. Кроме того, Теона боец. Она лучше любого из нас умеет стрелять.

Как известно, более сильный спит ближе к входу в жилище. Обратите внимание на то, как стоят кровати в вашем доме.

Если мужчина спит с женщиной, то мужчина спит ближе к двери, а женщина у стены. Если кровать не придвинута к стене, а стоит посередине комнаты, то мужчина спит с той стороны, с которой ближе дверь. Так ложатся спать инстинктивно, еще с первобытных времен.

Мужчина должен защитить свою семью от возникшей опасности в первобытной пещере, если зайдет дикий зверь.

Исключением может быть, если мужчины нет. В таком случае на его кровати ляжет женщина, положив своего ребенка на ту кровать, что дальше от входа в комнату.

Времена меняются. В команде из нас троих, надо признать, Теона самая сильная. Кроме того, Теона ранняя пташка, поэтому комнаты мы распределили честно.

Я долго не мог уснуть, ворочаясь из стороны в сторону, и наутро опять проснулся позже всех. Теона уже подключила генератор, который вовсю жарил электроэнергию из дров, что рубила Роза. А Розочка молодец! Она нашла мой деревянный круг со штырем и сделала на нем отметку, когда взошло второе солнце. Круг закреплен на бревне. Осталось дождаться вечера и разделить его на сектора.

Сегодня холодно нереально. У меня застучали зубы, когда я вышел из пещеры. Нужно срочно согреться, и это можно сделать за работой. После завтрака я накрыл кровати и завел бур, расширяя пещеру. Из комнаты Розы я пробурировал еще один проход. Управлять вибрирующим буром и таскать к выходу тяжелые камни, поверьте, быстро согревающее занятие!

Пока мы возились, началась настоящая метель. И это в седьмой день весны!

– Пятый день, – сказала Теона, которая скручивала замерзшими руками провода. – Роза ведет дневник. Сегодня пятый день, как мы здесь.

– Пятый? Такое ощущение, что мы здесь триста лет... – проворчал я. – И, кстати, где Роза?

– Ушла искать тот парашют.

– И ты ее отпустила? А вдруг там какой-то астронавт? И он вооружен?

– Роза тоже вооружена, – спокойно сказала Теона. – И если пойду туда я, то мы так и не сделаем свет в убежище.

– Давно она там? – Мне вдруг стало страшно за Розу.

– Давно. Утром, еще когда было чистое небо, сделала отметку на твоих часах и сразу ушла. То есть с рассвета.

– Она завтракала?

– Да. Вчера вечером она сварила картошку из припасов, приготовила индейку. Кроме того, у нас есть еще кабан и две коробки рациона номер девять. С утра мы вместе покушали, пока ты спал.

– Я видел. Но... За ней надо выдвигаться. Пошли со мной.

– В такую пургу? Куда? – Теона встала и посмотрела мне в глаза. – Никуда мы не пойдем.

– Ты понимаешь, что девочка там сейчас замерзнет? Дай мне свою винтовку!

– Ты уйдешь?

– Я уйду! Ты в своем уме, Теона? Дай винтовку немедленно!

– Возьми у меня под кроватью.

Я со скрипом толкнул дверь, вышел из склада, снег зацепил щеки, густыми хлопьями попадая в лицо, я прошел вдоль стены склада и оставил дверь в пещеру настежь, чтобы свет попал внутрь. Вытащил винтовку из-под кровати Теоны. Быстро покинул темную пещеру, обогнул склад и пробежался вдоль грядки к дубовой роще на запад. Нужно двигаться быстро, потому что неизвестно, как долго будет идти снег и сколько его наметет. Мне показалось, что его стало меньше. То ли потому что я в роще, то ли потому что он действительно стихает. Но вот ветер не стихает, и в моей тонкой курточке очень холодно. В правом кармане штанов патроны. И я бегу. Бежал я минут сорок без остановки, пока не увидел следы. Это следы двух человек с каплями крови. На снегу четко видно, что одна пара ног оставляла следы ботинок из шоу Криггса. Ботинки небольшие. Сомнений нет – это Роза. Или ее заставляют идти под конвоем, или ее тащат. И она ранена. Мое сердце забилося, как мотор. Какая-то тварь посмела

похитить Розу и причиняет ей боль. Я поймаю тебя, клянусь. И если не успею убить сразу, то Теона с тебя будет кожу лоскутами снимать!

Я бежал по следу, и адреналин стучал в моем сердце и в моей голове. Следы на снегу очень четкие и я мысленно благодарил бога за то, что сегодня выпал снег. Казалось, что открылось второе дыхание. Я бежал, не уставая по четким следам с кровавыми каплями. Ветер стал стихать, хотя мне не было холодно. Только руки немного мерзли и уши. Деревья мелькали, я продолжал бежать как робот, не выдыхаясь. Как мне быть, если я успею их догнать? Стрелять на поражение?

Еще минут через двадцать непрерывного бега я увидел вдалеке две фигуры. Одна сидела, одна лежала на снегу. Я перешел на шаг, и перебежками от дерева к дереву стал приближаться. На расстоянии метров пятнадцать в тишине рощи я стал слышать разговор.

– Давай, нам немного осталось, поднимайся. Мне очень тяжело тебя тащить, но если я пойду за помощью, я могу не найти тебя снова. Я даже не знаю, в ту ли мы сторону идем, – услышал я голос Розы

Я вышел из-за дерева и, вскинув винтовку, стал подходить сзади к Розе и фигуре в фиолетовой одежде.

– Не двигаться! – прокричал я и навел ствол на лежащего человека. Он посмотрел на меня и, не пошевелившись, закрыл глаза.

– Дуглас? Дуглас! Не стреляй в него! Он и так еле дышит. Посмотри, какая у него одежда! – закричала Роза.

У человека полностью оторвана правая штанина на брюках, а левая оторвана до колена. На левой ноге без штанины глубокий кровотокающий порез и ссадины.

– Кто это? – спросил я, указывая стволом на лежащего.

– Я не знаю. Я нашла его. Он умирал, и я решила помочь человеку. Сказала, что мы рядом живем. Он измучен, посмотри!

– Как тебя зовут? Откуда ты? – молчание было мне ответом. – Я спрашиваю, откуда ты?! – закричал я.

– Он не разговаривает, – тихо сказала Роза. – Но это не значит, что мы его бросим. Быть может, он даже не знает нашего языка.

И мы с Розой вдвоем потащили этого парня. Дьявол! Какой же он тяжелый! Килограммов восемьдесят, не меньше! Иногда он перебирал ногами, а иногда ноги волочились. На вид ему около сорока лет. С короткой бородой и стрижкой под ежик. Немного полноват, среднего роста. Примерно как я или чуть выше. Мы периодически падали на снег, отдыхали и снова шли вперед. Второе солнце стало клониться вниз, а первое, слабое солнце, плохо видно за облаками. Я жутко проголодался, но дубовая роща наконец закончилась. Закончилась, но мы не вышли к пещере.

– Смотри-ка! – сказала Роза. – Это не наша гора вдали?

– Хоть бы это была наша гора! – устало выдохнул я, и мы потащили незнакомца снова.

Показались знакомые очертания горы. Вот и Теона нас увидела. На моем плече болтается винтовка, на другом плече повис бородатый мужик, а с другой стороны измученная Роза. Мы тащили мужчину, а Теона очень странно и пристально смотрела на нас, не шевелясь. Все ближе и ближе подходили мы к пещере. Теона закрыла рот руками и стояла не шелохнувшись. Потом медленно подошла к нам и сказала:

– Оскар. Оскар, что ты здесь делаешь?! Что, мать твою, ты тут делаешь? Это не сон? – Теона обхватила его голову руками, а затем обняла его. Из ее глаз текли слезы. Я впервые увидел ее плачущую. Мне казалось, что эта железная леди просто не способна плакать. У нее просто отсутствует эта функция организма.

– Немедленно отнесите его в пещеру! – сквозь слезы попыталась сказать она. – Нет! Я отнесу сама! – Она схватила мужчину, перекинув его руку себе через плечо и потащила. А мы, усталые, сели прямо на снег и изумленно смотрели, как Теона тащит его в наш дом.

– Теона! – крикнул я вслед. – Теона, кто это?

– Это мой муж.

Глава 7. Моя золотая курочка

История Дугласа

После смерти Саши я уехал жить в другую страну. С деньгами нет преград. Можно уехать куда угодно и где захочешь жить. Визы, разрешения на въезд, время пребывания на территории другого государства – все эти проблемы отходят на задний план, если ты миллионер.

Престижный клуб со странным названием «Коза» свел меня с человеком по имени Джамал, который обыграл меня многократно. Он был каким-то заговоренным. Я выигрывал у него небольшие суммы и проигрывал огромные. Однажды я слишком сильно проигрался ему. Нет, я не побежал в тот же день ставить на кон все свое имущество, как это делают в фильмах, у меня холодный рассудок, и я трезво умею оценивать ситуацию, но урок я усвоил. Не надо зарываться и строить из себя бога покера. Вместо того чтобы отступить, я стал ходить в «Козу» чаще. Во мне появился азарт обыграть Джамала.

Джамал – очень хитрый змей. Играет только на крупные ставки. Выиграв несколько крупных раздач, сдает фишки, забирает выигрыш и уходит. Я оказался находкой для Джамала, поскольку денег имел бездонную бочку. Проигрывая ему раз за разом, мой внутренний голос говорил мне: «Остановись, Дуглас! Кому ты доказываешь свою крутизну? Признай поражение и оставь „Козу“. В мире есть множество других клубов и казино, где ты сможешь выигрывать!» Но я не отступил. Чувство глубокой обиды, остро приправленное желанием мести, заставляло меня играть, чтобы отыграться. Поражение за поражением привело к потере половины моего состояния. Я по-прежнему был миллионером. Но депрессия не давала мне нормально есть и спать. Казалось бы, много ли для счастья надо? Езжай в любой город, выигрывай турниры, играй против сильных игроков, побеждай и наслаждайся жизнью! Но – нет. Мне нужны были деньги Джамала.

Стояла дождливая осень. В помещении тепло и, как всегда, уютно. Расслабляющая музыка, мягкие кресла, в одном из которых восседал Джамал.

– Ас-салям алейка! – именно так отвечал он на мое приветствие с неизменной интонацией и всегда улыбался мне широкой белозубой улыбкой.

– И тебе не хворать, – ответил я, плюхнувшись в кресло.

– Садись-садись... – неспешно заговорил он снова, – садись, моя золотая курочка. Ты принес мне новые золотые яйца?

Джамал погладил аккуратную черную бороду. Ароматный дым кальяна, подобно сказочному джину, вылетел из его рта и поплыл над столом в мою сторону.

Этот снисходительный тон заранее выбил меня из равновесия. Он прекрасно это понимал. То, что произошло в тот вечер, сложно было назвать игрой. Он просто издевался надо мной, а когда фортуна улыбалась мне и я очень аккуратно поднимал ставку, он тут же сбрасывал, не давая мне шанса увеличить сумму выигрыша. Будто бы насквозь видел карты. Вокруг не было зеркал. За моей спиной никто не стоял. В чем его секрет, я никак не мог понять.

Я проиграл за один вечер столько, сколько не проигрывал никогда в жизни. В какой-то момент я услышал голос: «Остановись!» Это произнес какой-то человек за другим столом, и фраза адресована не мне, но она послужила триггером – нужно остановиться. Я встал из-за стола и вышел.

– Ты никак не научишься проигрывать? – крикнул Джамал. – Привык только побеждать? Привык смотреть на разорение других людей и никогда не испытывал этих чувств? Как говорят в тех землях, где я родился: «Легко быть смелым, если это не твои страхи».

Ничего не ответил я Джамалу. Вышел на улицу, купил две бутылки пива, зашел на задворки клуба, сел у стены и чуть не заплакал от бессилия. Я был жалок. Мне было жалко не денег, мне было жалко себя. Выпив почти литр пива, я пошел по улице в желании утопиться. В завершение картины пошел дождь. Я даже не торопился от него убежать. Мой дорогой костюм стал намочить. Вдруг кто-то взял меня за руку. Я удивленно обернулся.

– Проходи, согреешься, выпьешь чаю, – обратилась ко мне с легким акцентом красивая черноглазая женщина в платке, из-под которого выбивались черные как смола волосы. И хотя она была невысока ростом, ее развернутые плечи и прямая спина придавали ей вид уверенной в себе сильной женщины. Милая улыбка в изгибе ее полных губ выражала все, ради чего мужчина должен восхищаться и боготворить ее. На ней была надета яркая синяя кофточка с рукавами и черная юбка до земли с большими красными маками. Эта прекрасная женщина имела тонкий изящный носик, словно подчеркивающий некую аристократичность, очень ухоженный внешний вид, идеальное лицо. Прикосновение ее тонкой руки к моей вызвало внутри меня легкий трепет. Будто время остановилось. Замерли проезжающие автомобили. Прохожие замерли как на фотоснимке, и капельки дождя недвижимо зависли в воздухе.

– Проходи, хватит мокнуть! – Она увлекла меня с улицы в дверь, за которой оказался небольшой коридор с поворотом и еще одна дверь.

Мы вошли в слабо освещенную комнату. Окон здесь не было, но горело несколько свечей, и играла интересная восточная музыка. Женщина предложила мне расположиться в кожаном кресле, а сама вышла за чаем. Антураж комнаты очень приятный. Здесь пахло комфортом, уединением. Легкий запах сандала и еще какого-то эфирного масла расслаблял и освобождал разум. До сегодняшнего дня, когда я встречался с цыганами, каждый раз из меня хотели выгащить деньги, но сегодня наличных с собой не было, только карточка.

Скрипнула дверь и на подносе передо мной оказались две чашки чая. Я взял ту, которая дальше от меня, сделал глоток. Умеренно сладкий черный чай с долькой лимона приятным теплом разлился в глубине моего тела. Женщина молчала.

– Чем обязан такому гостеприимству?

– Вижу я, как хороший парень, дорого одетый, идет под дождем, убитый горем. Я могу помочь твоему горю. Выкладывай проблемы, все подскажу и расскажу. Как правильно поступить, что надо сделать. Отведу неудачи от тебя в одно мгновение.

– Неудачи отведешь? Я не могу выиграть в покер никак, притом что я – профессиональный игрок.

– У Джамала? – она улыбнулась. Ее ровные белые зубы на смуглой коже в свете свечи казались еще белее. – У Джамала не выигрывает даже Всевышний! Наивный ты.

– Как зовут тебя, красавица?

– Мирела. А тебя?

– Дуглас.

– Значит, твоя проблема только в выигрышах, Дуглас?

– Я просто хочу знать секрет. Как он выигрывает? Ты знаешь ответ?

Она придвинулась ближе к столу и вдохнула воздуха, чтобы начать говорить. Я весь превратился в слух, глядя на огоньки свечи в ее черных глазах.

– Я скажу, конечно. Но ты должен отблагодарить меня. Я скажу тебе его секрет.

– Но если ты сама знаешь секрет, почему не используешь его?

– Карты и так приносят мне деньги. Я не играюсь картами. Я направляю людей к их будущему, подсказывая нужную тропу. Игратья картами – удел игроков. Таких, как ты.

– Но почему я проигрываю? Уверен, что никто не знает ответа, и даже сейчас мы с тобой напрасно тратим время. Может, лучше просто уйти, не морочить друг другу голову.

– Тебе только что пришел козырь – глупо возвращать его в колоду, – она достала мягкую пачку сигарет и, щелкнув пальцами снизу, ловко выбила одну в отверстие в пачке. Закурила, наклонив голову. На фильтре остался темный след вишневой помады.

– Ты говоришь загадками... А мне нужна помощь, – я попытался направить разговор к истине.

– Тебе нужна помощь? Я что-то не вижу твоего стремления получить ее. Хочешь получить услугу – оплати ее.

– Сколько?

– Сколько не жалко. Я не вымогательница. И тем более не обманщица. Заплати сколько считаешь нужным, за то, что я скажу тебе причину выигрышей Джамала.

– Откуда ты знаешь Джамала?

– Джамала каждая собака знает...

– Я готов многое отдать за его секрет.

– Что готов отдать?

– Все. Я готов отдать все.

– То есть ты отдаешь все, а взамен получаешь знания о том, как выигрывает Джамал.

– Да!

– Договорились, – Мирела перестала улыбаться. Но я все равно был очарован ею. В памяти всплывали цыганки, которых я видел в юности на улицах нашего города. Они пытались гадать, просили монетку, говорили, что в жизни ждет меня счастье, но могут рассказать и подробности, нужно лишь протянуть руку. Конечно же, Мирела была одна из таких же, но я не мог противостоять ее обаянию.

– Я сейчас кое-что покажу тебе. Подожди, пожалуйста, – она снова прикоснулась к моей руке, и в этом прикосновении была вся нежность Вселенной. Она отпустила руку, а я продолжал тянуть свою еще несколько секунд.

Мирела вернулась. В ее руках была бумага с мелким текстом странной письменности.

– Что это?

– Документ, Дуглас. Документ. Я решила, что мне не нужны твои деньги. Мне нужна твоя кровь.

– Ты принесешь меня в жертву? – я улыбнулся.

– Да, – она тоже улыбнулась мне в ответ. Ради этой улыбки я был готов стать ягненком на алтаре.

– Мне понадобится немного твоей крови. Совсем чуть-чуть, – она ловким движением распечатала маленькую бумажную упаковку и достала одноразовый инструмент для взятия крови из пальца в виде пластинки с острием. Сжала мой указательный палец. Игла скарификатора погрузилась в подушечку пальца. Оказалось больнее, чем я ожидал. Дернулся нерв на правой щеке.

– Теперь приложи палец к бумаге. Вот так.

– Я только что расписался кровью?

– Ты только что помог мне. А я тебе. Твой Джамал совсем не умеет играть. Каждое утро он идет к оракулу и получает четкие инструкции. Человек говорит ему порядок карт, которые лягут на стол в каждом раунде. Джамал записывает себе мелким почерком на ладонь левой руки. Человека зовут Истматулла. Его можно найти в мечети Эль-Джаиш, в конце этой улицы, в молитве с первыми лучами солнца.

– Спасибо большое! Как тебя зовут, говоришь?

– Мирела.

– Красивое имя, Мирела. Что я должен тебе?

– Заплати, сколько считаешь нужным.

– У меня нет с собой наличных, но я могу занести.

– Тогда не нужно. Мы уже рассчитались, – она посмотрела на меня. В свете свечи ее зрачки расширились, и глаза показались еще чернее. Даже во взмахах ее ресниц, как в замедленной видеосъемке, я видел красоту.

– Тогда пока-пока, Мирела?

– Прощай-прощай.

– Мы еще увидимся, – сказал я с уверенностью в голосе.

Я вышел на мокрую улицу. Свет ночного города отражался в лужах разноцветным блеском витрин и фонарей. Спустя несколько минут я уже был в такси. Я расположился полулежа на заднем сидении по дороге в свой гостиничный номер. Мне не хотелось спать. В голове созрел план такой чудовищности, о которой я раньше не мог бы допустить и мысли.

Глава 8. Хирург

Весна, 5-й день. Оскар

Как тащила меня эта великолепная девушка! Я столько раз спотыкался и падал. Долгое время не мог подняться, но она упиралась и продолжала меня поднимать. Иногда было видно, что у нее больше нет сил, чтобы тянуть меня дальше. Казалось, мы ляжем там, в этом лесу, нас покроет снегом, и никто нас не найдет. Она не могла бросить меня, тащила пока были силы, а когда сил не хватало – она останавливалась, отдыхала и тащила дальше. Дуглас пришел на помощь, когда я уже не верил в спасение.

Вчера ребята закатили вечеринку по случаю моей персоны. Теона открыла несколько аптек, и мы, размешав спирт с водой, напились и пели песни в пещере со столом и стульями. Я лежал на кровати. И хотя был очень измучен, я улыбался и начал потихоньку разговаривать.

Теона никогда не говорила им, что замужем. По словам Дугласа, их старшего, такая строгая женщина, как Теона, вряд ли могла быть замужней.

Я жил с ней почти шесть лет, но детей у нас не было. Теона говорила мне, что работает на оружейном заводе, который является дочерней компанией крупнейшего оружейного производителя в мире. Меня не смущал тот факт, что я никогда не был у нее на работе, ведь это производство оружия. Кроме этого, у меня не было времени сомневаться в том, где работает жена, поскольку сам увлечен своей работой. Не просто увлечен, а поглощен ею целиком.

Я был генеральным директором крупной клиники пластической хирургии. Я основал компанию девять лет назад. Через три года деньги пошли рекой, я женился на рыжей красавице Теоне, которая тоже немало зарабатывала, была очень заводной, веселой и интересной девушкой. Теона пришла в клинику пластической хирургии с подружкой, недовольной формой своего носа.

Там мы впервые встретились. Помню, как я удивился, что подружка, имея небольшую горбинку на носу, комплексует, а по поводу кривых плеч и сутулой спины не комплексует.

Когда Теона была арестована и приговорена, я до последнего считал, что это чудовищная ошибка. Я не мог себе представить, что моя жена – убийца по найму. Пару раз я видел у нее оружие. Она говорила, что это не оружие, а инженерные разработки. И домой она их берет, чтобы провести кое-какие замеры, сделать записи, выводы, исследования. На работе аврал, просто не хватает времени, а руководитель требует результаты в срок.

Я тогда нанял лучшего адвоката, но не смог помочь жене. Она приговорена на пожизненный срок. Я снова и снова требовал от адвоката заявления на пересмотр дела, чтобы дать возможность новым разбирательствам внести ясность и добиться справедливости, полагая, что все в этом мире можно купить за деньги, но не в этот раз. Спустя год тщетных попыток вытащить жену я стал пить. Пил беспробудно, прекратив ходить на работу. Жизнь для меня остановилась полностью. Ни друзей, ни знакомых, ни коллег я не слушал и не отвечал на звонки. Совет директоров клиники выдвинул другую кандидатуру на должность генерального директора, поскольку я уже был не способен принимать решения. Когда я получил письмо Теоны о том, что она планирует участвовать в знаменитом шоу Криггса, сознание прояснилось, и я понял, что нужно делать.

Я привел себя в порядок и устроился на работу в медслужбу космодрома. У сотрудников я выяснил, что полет от Земли до Арка занимает всего семь дней. А заключенных вводят в состояние криогенного сна, чтобы они думали, что Арк находится на расстоянии нескольких лет полета.

Метеорологические спутники Арка показали, что зима затянется и будет холодной. В этом году снег выпал даже в тропической зоне планеты. На этой неделе с Земли на Арк отправлялся грузовой корабль с компонентами для буровой платформы, и Мэтт Криггс договорился о доставке своих контейнеров на шоу. Не то чтобы он сильно беспокоился за их здоровье, но если они быстро замерзнут, то проект не отобьет вложенных денег, а зрителям уже пообещали невероятной зрелищности шоу.

В одном из длинных офисных коридоров я лично видел Криггса. Я свернул за ним по коридору и прислушался к его разговору по мобильному телефону. Криггс говорил об управляемых роботах, которых необходимо отправить на Арк вместе с видеокамерами. Также из разговора я слышал, что один из участников шоу умер при посадке, а еще один – тайно размещает камеры в нужных для съемки местах. За это ему полагаются какие-то вознаграждения и привилегии.

Я заплатил немалые деньги работнику службы погрузки, который управлял подъемно-установочным агрегатом грузового космического корабля «Лодер», разработанного специально для миссий на Арк. Кроме контейнеров с шерстью, было еще много контейнеров с компонентами для буровой платформы, и еще один из них с логотипом Криггса был наполнен оборудованием. К этому контейнеру прикреплен большой парашют. Я не знал, что в нем, и решил, что это тот самый груз с видеооборудованием.

В день, когда произошла погрузка контейнеров, я оказался внутри космического корабля в фиолетовом костюме техника, делающего плановый осмотр. С умным видом и планшетом в руках я осматривал корабль, когда ко мне обратился другой техник.

– Эй, а что ты здесь делаешь? Ты кто такой?

– Я кто такой? Это ты кто такой? – дерзко ответил я.

– Не понял... Как тебя зовут? – удивился техник. – Ты новенький у нас?

– Да. Меня перевели к вам недавно, – стараясь сохранять спокойствие, ответил я, но почувствовал, как вспотели мои руки.

– Перевели? Откуда перевели? – На лице «коллеги» появилось какое-то замешательство. Я посмотрел на его костюм с вышитой надписью «А. Р. Рой».

– Послушай, Рой, я здесь, чтобы проверить реактивные двигатели, – я помахал отверткой, показывая какой я «работник».

– Какие реактивные двигатели? – снова с сомнением в голосе спросил Рой.

– Что значит «какие»?

– Какие реактивные двигатели ты проверял?

– Системы управления спуском, – сказал я, беззаботно подбросив и поймав отвертку.

– Но реактивные двигатели системы управления спуском не ты обязан проверять. Кроме того, они вообще-то находятся снаружи, а не внутри. Что-то ты темнишь...

– А ты сюда посмотри! – перебил я, указывая вглубь грузового отсека. Рой поднялся по выдвижному пандусу к входу в отсек. – Вот, смотри, смотри! – с этими словами я воткнул в «коллегу» длинную отвертку с небольшим смещением от центра грудины, она уперлась в ребро, и я с хирургической точностью повернул ее под нужным углом. Несколько секунд подержал агонизирующее тело, и, вынув отвертку из его сердца, опрокинул тело в грузовой контейнер. Еще некоторое время постоял над ним, раздумывая, нужен ли скотч, чтобы заклеить его рот, но бедолага Рой не кричал, а только моргал и беспомощно смотрел на меня из контейнера. Его одежда быстро наполнялась кровью.

Это очень тяжело – убивать человека. Я впервые это сделал. Шаг, после которого назад дороги нет. А Теона убивала людей регулярно. Ей оплачивали убийства. Это ее профессия. Если это можно назвать профессией. Неужели моя любимая жена – чудовище?

Иногда в криминальных новостях можно услышать фразу: «О нем говорили только в хорошем ключе. Приличный человек, семьянин...» Она приносила из кухни вкуснейшие

бутерброды с кофе на подносе, мы смотрели глупые сериалы, ели и смеялись до слез. Она заботливо поправляла мой галстук, целовала, перед тем как я уходил на работу. Она внезапно прыгала мне на спину сзади и пыталась удержаться, пока мы не падали вместе на кровать. Но сейчас ее со мной нет. Потому что она – убийца. А убийца должна быть в тюрьме. А я до сих пор не могу это принять.

На борту грузового корабля я провел еще два дня до взлета. За это время я успел выйти один раз, незаметно вернувшись обратно на борт. Я тогда принес себе еду и воду. Риск полета колоссальный, но я решил, что несколько дней я продержусь. В момент взлета я потерял сознание, и когда пришел в себя, груз уже находился в состоянии невесомости. Я отцепил парашют вместе с маленькой зеленой коробочкой от контейнера с оборудованием и прикрепил к другому. Тому, в котором планировал приземление. В коробочке устройство, которое должно запустить механизм раскрытия парашюта на заданной высоте и распечатать контейнер после приземления.

Самой сложной задачей было захлопнуть контейнер изнутри. Нельзя никак отрепетировать это. Можно захлопнуться внутри и не вылезти до падения. Или наоборот. В последний момент влезть в контейнер, облажаться с его закрытием и иметь счастье прохождения атмосферных слоев в открытом контейнере. Любая ошибка могла стоить мне жизни. Также серьезной проблемой, нет, не серьезной, а просто лютой проблемой был запах мертвеца, распространившийся по грузовому отсеку. Через несколько дней заточения мне стало сложно дышать, так как кислорода в грузовом отсеке становилось все меньше, а запах разлагающегося человека внутри ящика становился все более резким. Последние два дня я ничего не ел, только пил, чтобы не пришлось обделаться в штаны внутри контейнера. К тому времени у меня все равно уже закончилась еда.

Когда я был готов, я залез в контейнер и захлопнул крышку. Захлопнулась она с первого раза. В закрытом тесном контейнере я провел еще много времени. Сколько точно – не знаю. Может, около двух суток. Мочившись в пакеты с пробкой, я пил воду из подготовленных пластиковых бутылок с трубками, пережимая эту трубку, чтобы не расплескать воду в состоянии невесомости и случайно ее не вдохнуть. Время остановилось. Я уже решил, что ошибся, и мое тело составит компанию Рою в адском круизе на тот свет. Мне казалось, что сброс контейнеров не наступит никогда. Эти дни внутри стали вечностью. День или ночь? Сколько дней уже прошло? Я постепенно сходил с ума.

Сброс произошел внезапно. Послышался скрежет металла, затем звук работающих двигателей. Меня сильно прижало к стене контейнера. Контейнер находился в свободном падении, и меня прижимало к его верхней крышке. Уже привыкнув к запаху разложения и собственной мочи, я внезапно почувствовал свежий воздух. Он будто наполнял меня свежестью, пьянил своей чистотой. Внезапное повышение уровня кислорода вызвало состояние опьянения, схожее с алкогольным. Сейчас, когда нужно трястись от страха и испытывать разрывы сердца, меня накрыло неудержимым смехом. Легкие смешки перешли в дьявольский хохот, но тут меня очень сильно дернуло. Хрустнули шейные позвонки, и я больно ударился головой. Видимо, система раскрытия парашюта на заданной высоте развернула купол, и меня встряхнуло от изменившейся скорости падения. Я перестал смеяться, и через несколько минут меня настиг второй удар, от которого я потерял сознание.

Я очнулся от сильной боли. Меня кто-то тащил, сильно сжимая ногу. В глазах было мутно, и я не понимал, что происходит. Контейнер опрокинулся, и меня выволокли оттуда. Мое зрение прояснилось. Огромный рыжий пес с длинной мордой грыз меня за ногу. Нет, не пес. Скорее, это какое-то подобие лисицы, только гораздо большего размера. Я стал дергаться и попытался вытащить ногу из пасти животного. Нога вырвалась, но лисица еще держала в зубах штаны и, резко дергая головой в обе стороны, оторвала штанину. Я махал ногами, пытаясь отбиться. Схватив меня за другую ногу, она пропоролла клыками две глубоких

борозды в голени и потащила по траве. Я цеплялся руками за корни и землю, затем вспомнил об отвертке в кармане. Вынув отвертку, которая еще была в крови Роя, я попытался подняться и, дотянувшись до лисицы-монстра, с силой несколько раз воткнул отвертку в ее шею. Хватка ослабла. Она бросила меня и отбежала в сторону, заскулила и, внезапно ударившись головой в дерево, упала.

Пошел снег. Я попытался встать, но мышцы ног слишком ослабли. Несколько дней я пребывал в состоянии невесомости и вообще не ходил. Кроме того, моя левая нога изодрана зубами и сильно кровоточила. Я осмотрел ногу. Риск инфицирования ран голени высок, это связано с более слабым кровообращением в нижней части тела, кроме того, неизвестно, какие болезни может нести в себе зверь.

Если бы не Роза, я бы гарантированно умер. Место сброса контейнеров находится в непосредственной близости от места высадки колонистов, но в какую сторону мне надо двигаться, я даже примерно не представлял.

Роза появилась, как ангел-хранитель. Она тащила меня на себе из последних сил, пока не пришел Дуглас. Когда им удалось доставить меня к убежищу, я увидел Теону и почувствовал облегчение.

– Я же говорил, за тобой – хоть на край света, – попытался сказать я, но губы не шевелились.

Я слишком стремительно терял кровь. Рану необходимо было зашить, но я потерял сознание. Когда снова пришел в себя, я не чувствовал ногу. Кровь не текла. Возле меня сидела жена, которая вколола мне обезболивающее, обработала рану и приготовилась зашивать порезы. Теона впервые это делала. Я увидел, как дрожали ее руки.

– Ч-ч-ч, стоп, – тихо сказал я. – Нужно лучше прочистить рану.

– Да я прочистила, – волнуясь, сказала Теона.

– Вот это надо срезать. Вот, по краешку. Это уже омертвевшие ткани, видишь бурый... оттенок. Ты точно все прочистила?

– Да, конечно, и обработала перекисью водорода. Вот только руки дрожат.

– Сосредоточься и начинай от середины, – сказал я, и глаза закрылись. Я снова стал терять сознание, но вдруг разум прояснился, и я сказал:

– Следы, чтобы при стягивании стенки раны идеально подходили друг к другу. И не зашивай наглухо.

– Но почему?

По-видимому, я потерял много крови, потому что постоянно выключался.

– Оставь пару миллиметров для отхода гноя и омертвевших тканей. В любом случае в ране инфекция. Грамотно ты ее не обработаешь в этих условиях, тем более ты не врач. А в наглухо зашитой ране инфекция переходит в тяжелый сепсис.

– Оскар, я не могу вытянуть иглу.

– Тяни плоскогубцами, – успел ответить я и снова от бессилия потерял сознание.

Когда я пришел в себя, в пещере по-прежнему пахло спиртом. Две моих раны были зашиты. Более чем приемлемо. Это Дуглас постарался. Теона и Дуглас разводили спирт с водой, разливая в пластиковые стаканы.

– Он пришел в себя! – Теона подбежала и поцеловала меня. – За тебя, Оскар! – Они вместе подняли стаканы. У Розы в стакане была вода.

Глава 9. Ученик беса

История Дугласа

После разговора с цыганкой я больше не ходил в «Козу». Мне было наплевать, что говорит и думает обо мне Джамал. Мне нужно было время на подготовку. Я уже знал, что я сделаю. Я уже знал, как я это сделаю.

По плану необходимо было изучить информацию о местных ночных клубах. На это у меня ушел целый день. Я осматривал заведения снаружи, интересовался отзывами о них в интернете, несколько из них я посетил за одну ночь, чтобы оценить обстановку. Заведений оказалось огромное количество, что не удивительно для туристического города, но удивительно при действии строгих законов мусульманской страны. Самые популярные клубы располагались в центре, на улице шейха Рашида-аль-Мактума, а также вдоль побережья, так как являлись клубами под открытым небом и славились своим прекрасным расположением и огромными танцполами. Полистав сайты, я выбрал «Афродиту» – самый престижный и уважаемый из всех. И в нем было то, что так необходимо. Задний подъезд для машин, привозящих продукты, оснащенный единственной видеокамерой, которую можно вывести из строя.

Сюда, в «Афродиту», приезжают знаменитые мировые звезды, здесь играют лучшие диджеи. И кроме модных треков, можно послушать и музыку в живом исполнении. Дресс-код отсутствует. Можешь прийти в гавайской рубашке, можешь в строгом костюме. Но в любом случае сотрудники службы безопасности оценят по твоему внешнему виду количество денег, которое ты можешь оставить заведению.

Следующие пару дней я готовил себя к тому, что должен был сделать. Кому должен? С такими деньгами я вообще никому ничего не должен. Но бес у меня за плечом шептал другое. Откуда взялся бес у меня за плечом? Он был спящим, и я пробудил его. Я не просто его пробудил. Я хочу, чтобы он стал моим учителем. Я хочу, чтобы он руководил мной и повелевал моей рукой, ведь сам я не смогу сделать то, что задумал. И это говорю себе я! Человек, который умеет контролировать эмоции и всплески настроения. Человек, который умеет в любой ситуации сохранять хладнокровное спокойствие. Это желание мести было ново для меня. Я никогда не испытывал ничего подобного. У меня не было состояния аффекта, жуткой злобы, вспышек гнева. У меня был только план.

В пятницу в стране выходной, а сегодня четверг. В клубе будет полно народа. Я подъехал на длинном «Линкольне», и тут меня ожидала первая проблема. Оказывается, сегодня в клуб пропускают только с девушкой. Я обернулся по сторонам. Невдалеке стояли две девушки и обе помахали мне, хотя я видел их впервые. Очевидно, не местные, пришли в клуб в надежде, что их возьмет под крыло какой-нибудь мужичок с жирненьким кошельком (и жирненьким животиком).

– Скучаем, девушки? – завел я разговор.

– Ты хочешь скрасить этот вечер? – Одна из них улыбнулась голливудской улыбкой в тридцать два зуба. – Я помогу тебе!

Признаюсь, я не понимал, это проститутки или туристки в поисках богатого папочки. Мне не сложно было взять с собой сразу двух, но я не знал, можно ли так. Терпеть не могу эти все унижения перед секьюрити клубов, поэтому сразу сказал, что мне нужна одна лишь Джулия. Так звали ту подружку, что заговорила первой.

Через пять минут мы с Джулией были уже внутри. Основная часть клубов работала до трех часов ночи, но «Афродита» открыта до шести утра. Кроме того, «Афродита» – евро-

пейский клуб с традиционными нормами ночного отдыха и развлечений. Здесь и колоссальный ассортимент алкоголя в меню, и множество изысканных коктейлей. Для максимального комфорта туристов администрация клуба старается смягчить жесткие требования ислама и обеспечить отдыхающим условия не хуже европейских. А другие клубы, хоть и отличаются восточным экзотическим колоритом, но соблюдают строгие традиции и правила.

– Выпьешь что-нибудь? – обратился я к своей подруге.

– Да. Карбюратор.

Я повернулся к бармену: «Два карбю... Что? Карбюратор?»

– Карбюратор, да, или ты не тянешь?

– Не тяну что? По деньгам? Деньги не имеют значения. Я просто впервые слышу настолько глупое дебильное название, – и, обратившись к бармену, – два карбюратора, пожалуйста! – Тот кивнул в ответ и начал колдовать над своими волшебными бутылками.

Далее по плану – знакомство с компанией ребят. Я сказал Джулии, что отойду на пару минут, и быстро пробежался по территории клуба. Есть компания из нескольких человек. Судя по разговору, у них корпоративные посиделки перед выходным днем. Я подошел ближе. Двое мужчин в костюмах спорили об инвестициях в американские нефтегазовые компании. Притом тот, что постарше, рассказывал о преимуществах «Олеум-Мобил», а его коллега пытался объяснить, что акции «Октаноса» стали бы более выгодным вложением.

– Да! – сказал я, подходя к ним.

– Простите?

– «Октанос» действительно выгодное вложение, – ответил я и отхлебнул коктейля. Вкус был кисло-сладким, но мне понравилось. Алкоголя практически не чувствовалось.

– Мы знакомы? – сказал мне тот, что постарше. На вид ему было около сорока лет, а может, больше. На полностью лысой голове были прямоугольные очки в тонкой, почти невидимой оправе. Его галстук был небрежно развязан, и верхняя пуговица на рубашке расстегнута.

– Мы пока не знакомы, – я сделал еще глоток коктейля. – Я пришел в клуб отдохнуть, но мне удивительно скучно. А тут интересные разговоры услышал краем уха...

– Алекс, мой коллега, – он указал на парня лет двадцати пяти с бело-голубыми волосами, – считает, что «Октанос» выгодное вложение. Как оно может быть выгодным, если акции существенно потеряли в цене после публикации квартального отчета? – перебивая музыку, громко спросил он.

Я посмотрел на Алекса. В глаза сразу же бросались эти голубые с белыми прядями волосы, сложенные кучей, будто он только что вытер мокрую голову полотенцем и решил так оставить, серьгой в правом ухе, рубашке без галстука и с татуировкой виноградной кисти на шее. Рядом сидящая на белом кожаном диване стройная девушка с короткой черной стрижкой махнула нам рукой. Мы повернули головы. Видимо, она была пьяна, но поднялась на ноги и, подойдя ближе, медленно произнесла:

– Это были результаты без учета налоговых льгот. Вы же слышали об изменениях в налоговом законодательстве? Вот они и оказались ниже прогнозов рынка. Это и спрово... – она икнула дважды, посмотрела на свою бутылку коктейля, та оказалась пустой. – Это спровоцировало негативную динамику акций, – девушка снова села на диван и уставилась на меня. После двух секунд молчания добавила:

– Мэри, – и протянула руку.

– Дуглас, – я протянул руку в ответ. В этот момент появилась Джулия: «Ты чего оставил меня?»

– Твоя жена? – Мэри взглянула на Джулию с дивана снизу-вверх.

Казалось, от этого взгляда не ускользнуло ничего. Ни туфли, ни длинное платье Джулии, ни ее крошечная сумочка. Джулия одарила Мэри таким же испепеляющим взглядом, и чтобы разрядить обстановку, я сказал:

– Я угощаю всех! – и сделал жест в сторону бара.

Мои новые друзья пили за мой счет и вели беседы на тему инвестиций. Позже мы компанией пошли в соседний зал катать шары в боулинг. Здесь не грохотала музыка, и атмосфера была более спокойной. Мне не везло, но все веселились, и я создавал веселую физиономию своей актерской игрой, периодически поглядывая на часы. Для гостей клуба, которые тусовались до утра, предусмотрена скидка на следующее посещение. И я убедил всех сидеть до утра. И вот настало мое время. Я сказал, что покину их ненадолго.

В туалете клуба я залез на унитаз и дотянулся до большой решетки вентиляции. Раскачал ее и аккуратно снял. Внутри лежал пакет. Я моментально скинул свою одежду, зашелестел пакетом и достал оттуда белый халат с шапочкой повара. Стремительным шагом я покинул туалет, проследовал через кухню с наглым лицом мимо работающего персонала в белых халатах, тронул за плечо паренька, нарезающего рыбу, и спросил: «Где здесь выход на заднюю дверь?»

– Прямо, направо и еще раз направо, – ответил он, не поднимая глаз и не останавливаясь.

Я вышел из здания. Видеокамера, предусмотрительно сломанная мною несколько часов назад, еще не была приведена в норму. Я прошел через широкую улицу в белом халате, прыгнул в заросли кустов, достал оттуда спортивную сумку, переделся в курточку с капюшоном, черные удобные штаны, а туфли сменил на белые кеды. Выкатил красный шоссейный велосипед, который ожидал меня пристегнутым к дереву за кустами, и следующие шесть минут я крутил педали, мчавшись, разрезая воздух по центральной улице. Там, где обычно открыто огромное количество лавок и магазинов с произведениями искусства для туристов из мрамора и меди, была тишина. Когда бываешь тут среди дня, всегда хочется купить себе что-нибудь на память. Местные продавцы могут попросить от десяти до тридцати долларов за одну безделушку. Но это восток, а значит – можно смело торговаться или хотя бы попросить скидку. Здесь же я неделю назад приобрел себе отличный ковер ручной работы.

Двухэтажная кирпичная мечеть с двумя залами и трехъярусным минаретом, украшенным узорной кирпичной кладкой, чем-то походила на муниципальное здание, так как имела прямоугольную форму. И лишь срезанные углы и красивая пристройка с колоннами с северной стороны здания создавали интересный архитектурный вид. И что удивительно – она стояла не вровень с домами на улице, а немного повернута, будто сам Аллах развернул уже готовое здание под углом к городской застройке. Высокая двойная дверь открыта. Это немного странно, но упрощает дело. Зайдя в мечеть, я сразу направился в молитвенный зал. В отличие от католической церкви здесь не было скамеек и даже стульев. Я вообще не увидел мебели. Я шел в кедах по красному с белым ковра. Большие узорчатые квадраты на ковре являлись своеобразной разметкой и напоминали индивидуальные молитвенные коврики для удобства совершения общей молитвы. Мраморные колонны, причудливые подсвечники, витражи и орнаменты из коранических текстов создавали удивительное внутреннее убранство мечети, но у меня не было времени любоваться красотой.

Мой разум говорил мне, что я собираюсь совершить преступление в том месте, где даже ругаться не положено. В месте, где ожидается только уважительное поведение и благоговейное настроение верующего.

И вдруг я увидел человека. Это был мужчина в белой одежде, который стоял спиной ко мне. Мягко ступая в кедах по ковра, я не издавал звуков и подходил все ближе к нему. Человек, стоявший спиной, медленно поднял руки, будто сдаваясь мне, но не поворачивался. Я достал нож-бабочку и быстрым движением распахнул лезвие. Две створки рукоятки со звонким лязгом ударились друг об друга, обнажая лезвие, но человек не обернулся. Я был уже в двух шагах от него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.